Эльза Ярс
КОЛЛЕКТОР
с прицепом

Эльза Ярс

Коллектор с прицепом

«Автор»

2026

Ярс Э.

Коллектор с прицепом / Э. Ярс — «Автор», 2026

– Ищите деньги, Анастасия.В его голосе не было ни грамма участия, и я ощутила нарастающую панику.– Может – судорожно цеплялась я за соломинку. – Может, есть другой вариант?– Возможно.Обрадоваться не успела, как его следующая фраза повергла меня в шок повторно:– Будешь моей«Ой, мамочки! Всё-таки маньяк!» – сделала очевидный вывод, но оказалась безумно далека от истины.Бывший муж влез в долги, и ОН пришёл за деньгами ко мне! Вот только платить мне абсолютно нечем – сама питаюсь кабачками с соседского участка. Теперь я няня для его ребёнка и ломаю голову, как угодить коллектору младшему, чтобы меня не придушил коллектор старший.Ой, кажется, этот ребёнок что-то задумал! Да, и его отец начал вести себя странно.Как мне выбраться из этого переплёта?! И надо ли, если ОН перестал смотреть на меня, как на должницу?

© Ярс Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Гость 5
Глава 2. Не было печали... 8
Глава 3. Непристойное предложение 11
Глава 4. «Счастливый» брак 13
Глава 5. Разрыв 15
Глава 6. Его копия 17
Глава 7. Коллектор младший 20
Глава 8. Операция «Кабачок». 23
Глава 9. Допрос от тёти Зины 26
Глава 10. Это залёт, Анастасия Сергеевна! 29
Глава 11. Воспитание тирана 32
Глава 12. Колбасное извинение 35
Глава 13. День новых впечатлений 38
Глава 14. Ещё одно непристойное предложение 41
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Коллектор с прицепом

Глава 1. Гость

Этот вечер перечеркнул моё хрупкое спокойствие, за которым я приехала в эту глушь.

И ведь это мне почти удалось... Если бы этой ночью ко мне не вломился он!

Сильный, властный и не терпящий возражений. Ни в каком виде! Никогда. Но из-за неискоренимой наивности и старомодной веры в людей я всё поняла про него гораздо позже.

Как обычно, я шла по тихой улочке, которая вилась среди дачного посёлка извилистой лентой. Это сейчас здесь можно встретить обустроенные, каменные дома с разноцветной крышей и красивыми коваными заборами. Раньше вместо приличного загородного посёлка на этом месте была обычная деревня с деревянными домами, покрашенными серебрянкой, и покрытые треснутым шифером.

Мой домик стоял в конце улицы, заросший бурьяном и репейниками. Когда-то он принадлежал моей тёте, а затем достался мне в наследство. Этот «сарай», как его называл муж, – единственное моё имущество и место, где я могу перевести дух.

Именно он сейчас служил для меня местом силы. Сюда я сбежала от неудачного брака. Здесь я искала тишину, возрождала к жизни растоптанную гордость, лелеяла обиды на судьбу и строила планы.

Роса холодила оголённую кожу ног, когда я пробиралась сквозь нескошенный проулок прямо к крыльцу своего дома. Длинный подол светлого сарафана в мелкий голубой цветочек цеплялся за неприветливые кусты, ноги в сандалиях утопали во влажной траве.

Сегодня я задержалась дольше обычного, и на улице уже смеркалось. Даже первая звезда загорелась на небе, ярко сверкая среди темнеющих облаков. Моя соседка – тётя Зина – варила просто потрясающее варенье, и отказаться от чая с этой ароматной сладостью было совершенно невозможно.

Уж лучше бы совсем от неё не уходила!

Чем хороши летние сумерки? Они тягучие и плавные. Помогают запоздалым путникам, таким как я, найти дорогу в сгущающейся темноте. Наверное, поэтому я задержалась у дома, оглядывая привычный вид: слегка покосившееся, недавно выкрашенное мной в белый цвет, деревянное крыльцо с резными балясинами; огромные кусты белой гортензии по бокам, радующий глаз пышными шапками бутонов; полоска красивого ярко-оранжевого заката на горизонте…

Несмотря на умиротворяющий вид, что-то было не так. И запах... Странный, непривычный. Дым? Кто-то из соседей жёг траву на участке? Это же строжайше запрещено из-за угрозы пожара! О чём они думали?!

Моё возмущение погасло так же стремительно, как и вспыхнуло. Кое-что было не так: ветка гортензии у правого куста была сломана и висела вниз, касаясь пышным бутоном земли.

Непорядок.

– Кто здесь был? – недоумевала я, осторожно подходя ближе.

Тонкая подошва мягких балеток не давала мне расслабиться – при шаге чувствовала каждый камешек. Вот и теперь мне что-то попало под носок. Наклонилась поближе, чтобы рассмотреть, эпично балансируя на одной ноге.

Окурок. Откуда?!

Решительно перехватив рукой авоську с увесистым кабачком, который мне любезно всучила на дорожку тётя Зина, и с бутылкой молока из магазина, я поднялась по крыльцу и дёрнула за дверную ручку. Дверь резко открылась наружу, едва не сбивая меня с крыльца. Только

и успела взмахнуть «гуманитарной помощью», чтобы не упасть, и с силой вцепилась свободной рукой в перила.

Восстановив равновесие, замерла. По коже противной волной прокатился озноб, рождая россыпь панических мурашек.

«Кто-то пробрался в дом!» – осознала случившееся.

Волоски на затылке зашевелились, а всё тело напряглось от адреналина.

«Ну, я им устрою!»

Огляделась в поисках чего-то, чем можно защититься от обидчика, но в полутьме, как назло, ничего не попалось на глаза. Делать нечего, достала кабачок, перехватив его словно биту, и, сглотнув ком страха в пересохшем горле, решительно двинулась внутрь. Навстречу ночному гостю, кем бы он ни был.

Я ожидала разного. От сорванцов-недорослей до обнаглевшего соседского козла Бориса, но все мои ожидания померкли с реальностью.

Осторожно ступая, я прошла в сени, а затем открыла дверь в жилую комнату. С противным скрипом, способным разбудить половину улицы и затмить горластого петуха тёти Зины, я оповестила «гостей» о возвращении «хозяев».

Луна уже сияла на небосводе и красным диском висела над горизонтом, заглядывая в моё окно. В комнате царила вязкая темнота, глаза с трудом различали очертания предметов. Тем неожиданнее для меня стал скрип кресла и свет внезапно включившегося старинного торшера в углу.

Вскрикнув, я зажмурилась от рези в глазах и отпрянула назад, больно ударившись в стену. Подняла руки к груди, прикрываясь длиннющим кабачком (другие у тёти Зины просто не росли!), а авоську с литровой бутылкой молока с перепугу спрятала за бедром, среди складок подола. Мне оно ещё пригодится!

– К-кто вы?! – заикаясь, спросила «угол».

Сердце бешено колотилось где-то в горле, но всю степень опасности я ещё не осознала.

Лишь то, что это был мужчина, поняла сразу: длинные, вытянутые почти до середины комнаты ноги было сложно не заметить даже с перепугу. На них отлично смотрелись чёрные брюки и блестящие от света лампы кожаные туфли.

– Неважно кто я, – ответила тень. – Важно зачем я здесь.

Не видя лица собеседника, от хриплого, тяжёлого мужского голоса стало по-настоящему жутко!

Может это «Домовой»? А что, двадцать первый век на дворе, и Домовой – это уже не заросший бородой, нестриженый дед в фуфайке, а приличный с виду мужчина, предпочитающий строгий, но неформальный стиль в одежде.

– Зачем? – спросила машинально, и только потом поняла, что веду диалог с вором!

«Может, ещё чаю ему предложишь?» – отвесила себе мысленный подзатыльник.

А кто ещё это может быть?! Только вот красть у меня нечего – сама живу впроголодь, даже пару кило сбросила.

«Я ему сейчас устрою!» – воинственный настрой не заставил себя ждать, и я сильнее вцепилась в кабачок.

Кажется, мой вопрос его разозлил.

Резко оттолкнувшись от подлокотников скрипучего кресла, он поднялся и шагнул в мою сторону. Свет торшера освещал незваного гостя со спины, не давая как следует рассмотреть.

«Кто он? Сколько ему лет? Зачем он влез в мой дом?!» – бессвязно метались испуганные мысли.

– Ты не знаешь? – вместо ответа последовал вопрос.

Отрицательно мотнув головой, я не сводила с него немигающего взгляда. Расправив плечи, он поднёс руку к своему лицу, и мне показалось, что в полутьме на его лице блеснул оскал хищника.

«Надеюсь, он не людоед!»

Паника набирала обороты. Вспомнив про «оружие» в руке, я задержала дыхание, а затем выдала совсем для себя неожиданное:

– А ну вон пошёл из моего дома!

И направила конец кабачка прямо в грудь этому верзиле.

***Добро пожаловать в мою новую историю!#

Добавьте книгу в свою библиотеку, поставьте звёздочку, и оставьте свой комментарий. Советую подписаться на мою страничку автора, чтобы не пропустить новые истории!

Приятного чтения!#

Глава 2. Не было печали...

Я старалась говорить уверенно, но куда там! Дрожь в коленях предательски передавалась по телу вверх и, как следствие, язык онемел и еле ворочался. Мысли путались и разбегались испуганными тараканами. Кабачок в руке стал опасливо дрожать, и его кончик двигался вверх-вниз, едва не касаясь подбородка незваного гостя.

«Он меня убьёт!» – подумала с перепугу, ощущая нарастающее напряжение в комнате.

И следующая мысль: «Что делать, если к тебе в дом забрался маньяк?».

Задала этот животрепещущий вопрос своему архиву памяти, но тот остался без ответа. Такой инструктаж я никогда не проходила, а методички с соответствующей рекомендацией мне в руки не попадались.

«Да, что за невезение?!» – чуть не топнула ногой от досады, но сдержалась.

Внезапно моя женская сущность, втоптанная в грязь бывшим мужем, проснулась, подняла голову и решила задвинуть здравый смысл куда подальше. Представила, как должно быть, жалко выгляжу перед незнакомцем, и чуть не расплакалась от досады.

Такое приключение, а я даже не накрашенная!

Неважно, вор он, маньяк или обыкновенный мерзавец, а я не хотела бы вызывать в нём жалость или отвращение. Просто по причине того, что он мужчина!

К сожалению, мой внешний вид после трудового дня и насыщенного вечера у тёти Зины оставлял желать лучшего: длинные, слегка вьющиеся тёмные волосы «возрадовались» повышенной влажности, поэтому вились у лица «барашками». Основная их масса была закручена в высокий пучок на затылке, но несколько прядок изначально не желали «вставать в строй». Тем не менее, я по-настоящему гордилась своей густой шевелюрой.

Старенький белый сарафан в голубой цветочек висел на мне, как повидавшая виды тряпка. V-образный вырез на груди открывал жадным взорам встречающихся мужчин то, что как магнитом, притягивало их взгляды: глубокую ложбинку между пышными полушариями.

Грудь – моя гордость и моё проклятье. Никто из мужчин никогда не смотрел мне в глаза при знакомстве. Всех интересовало то, что находилось ниже линии моего подбородка. Куда смотрел мой нежданный визитёр? Я, к сожалению или к счастью, не видела.

Пока я предавалась неуместным переживаниям по поводу внешности, моя рука затекла, и кабачок стал медленно опускать вдоль его тела. Зелёный кончик остановился как раз напротив того места, где должен располагаться… Его собственный «кабачок»!

Я едва не хрюкнула от осознания ситуации. Это всё нервное, честно!

Мужчина как-то странно хмыкнул, не то зло, не то насмешливо, засунул руки в карманы брюк и направился в мою сторону. Здесь идти-то… Ещё три шага его длиннющими ногами, и он врежется в меня.

Моё «оружие» опустилось под тяжестью собственного веса и уже ничем не грозило захватчику. Инстинктивно прикрылась этим зелёным гигантом.

Дрожь в коленях давала о себе знать противной вибрацией.

Решил, что я сдаюсь?! Не на ту напал!

– Стой, где стоишь! – сурово выкрикнула на «обидчика», а сама едва не присела на ослабевших ногах вдоль стены.

Он остановился на расстоянии вытянутой руки. Высокий, мощный, весь в чёрном. Его поза выражала силу и уверенность. Чёрный пиджак обтянул широкие плечи, а ноги были широко расставлены.

Мои глаза уже привыкли к освещению, и мне удалось различить в тени блеск его глаз – настоящие чёрные бездны!

Больше «гость» не проронил ни слова, но я чувствовала его недовольство так же ясно, как чувствуют люди изменившийся воздух перед грозой. Однозначно и неотвратимо.

– Свиридова Анастасия Сергеевна?

Глубокий голос с хрипотцой пробирал до мурашек. К своему ужасу, приятных!

«Нашла время!» – отдёрнула себя мысленно.

– Да, – почти шёпотом сорвалось с губ.

Он сделал шаг. Один крошечный шажок, а я завозилась вдоль стены, как бабочка, пришпиленная булавкой. Забыла и про кабачок, и про свою решимость. Его аура просто вдавила меня в стену, лишая воли и здравомыслия!

А ещё был убийственный аромат дорогого парфюма. Такой, про который можно сказать «трусиковыжимательный». Всегда недоумевала, что это значит, и вот поняла. Впервые. Рядом с опасным незнакомцем в пустом доме на конце деревни.

«Неужели я извращенка?!»

Страх почему-то ушёл. Остались одни инстинкты – упасть в обморок или сбежать.

Громкий дзынь прервал мои жалкие потуги испариться из комнаты – горлышком бутылки я задела о металлическую дверную ручку.

– Дайте, – протянул он руку.

Несмело вытащила из складок сарафана предательское молоко в авоське и протянула ему.

– Гхм...

Весомо. Чего уж. Неужели за молоком ко мне влез? Так в магазине его навалом! Откуда только знал, что я сегодня буду с «уловом»?

– Отдайте ваше... Оружие, Анастасия.

– Оружие? – переспросила, глупо хлопая ресницами.

Он о чём вообще? Нет при мне никакого оружия!

– То, которым вы так отчаянно в меня тыкали.

Вслед за его кивком опустила взгляд и уставилась на зелёного гиганта, которым прикрывала свои верхние далеко не девяносто. Кабачок! Будь он неладен. Вот и пойми теперь, куда на самом деле этот маньяк смотрел?!

Сразу же почувствовала, как жар опалил сначала щёки, а потом медленно спустился по шее к груди. Теперь я была рада полумраку!

Стыдно-то как...

Это был первый раз, когда я решилась ему перечить. Первый, но далеко не последний. К чему меня это привело? О! Вы даже не представляете!

В тот момент во мне, должно быть, взыграла пресловутая гордость. Откуда только взялась?! Выросла на свежем деревенском воздухе? Или же случайно проснулось женское тщеславие, но факт оставался фактом – я гордо вскинула подбородок и уставилась в темнеющую пустоту. Туда, где должно было быть его лицо. Туда, где по идее, должны были находиться его глаза.

– Это мой будущий обед, но если вы вздумаете напасть, я использую его как оружие!

– Напасть? Так сразу? А вы отчаянная женщина, как я посмотрю, – насмешка в его голосе больно ударила по самолюбию. – А поговорить для начала не хотите?

– Я хочу, чтобы вы покинули мой дом!

– А вот это решать не вам! – внезапно рявкнул он мне в лицо так, что я даже подпрыгнула на месте.

Взмахнув своей ручищей, он резко вырвал у меня единственную защиту и отбросил куда-то в угол комнаты.

«А если кабачок раскололся?! Я этого гада тогда самого живьём съем!» – впервые во мне зародилась кровожадность, но лишать меня единственной пищи я никому не позволю!

После он подошёл ещё ближе (хотя куда уже?!) и чуть развернулся. Жёлтый свет упал на него, выхватывая резкие черты лица из темноты. От неожиданности я вздрогнула.

Мужчина ещё больше нахмурился, сжал губы в тонкую линию и, приблизив своё лицо ко мне почти вплотную, пробасил, обдавая горячим дыханием со вкусом ментола:

– Я коллектор. Твой муж по уши в долгах, и ты та, кто отдаст за него деньги.

Глава 3. Непристойное предложение

Поначалу я решила, что ослышалась. У меня просто разыгрались галлюцинации на фоне стресса. Да, чего уж там, на фоне полного шока от его слов!

Ничего удивительного в этом не было – я уже несколько дней питаюсь чем попало – вон даже любимые джинсы стали сходиться на моих, потерявших прежние габариты, бёдрах, чего с ними не случалось больше года.

«Коллектор? Мужа? Не может быть…»

– Но у меня нет мужа! – состроила невинную моську и воскликнула с самым искренним возмущением.

Так думала я. Он явно подумал иначе.

Надежда была слабой, как верёвка для сушки белья за домом, но попробовать стоило. Однако своими словами я вызвала ещё больше недовольства у мужчины. Получается, до этого он не сильно сердился? Да, куда уж больше?! И так моё бедное сердце колотилось где-то в горле, перекрывая кислород.

«Интересно, если я упаду в обморок прямо к его ногам в начищенных туфлях, это будет смотреться эффектно?» – пришла на ум бредовая мысль.

Это всё от нервов, честно! Обычно я более серьёзная и даже педантичная.

И сразу же отругала себя за неуместные фантазии: «Не о том думаешь, Настя! Ой, не о том!»

Мою разбушевавшуюся фантазию остановил его суровый голос:

– Разве? Как интересно. А Свиридов Иван Михайлович вам кем приходится?

И этот голос главное такой... Как у следователя на допросе! Я, конечно, никогда не была в подобном положении, и как проводятся настоящие допросы не знаю. Однако, в фильмах речь людей в погонах показывают именно так: глухо, с нажимом, давяще.

Как я сразу не догадалась, кто он?! Это же почти очевидно!

Но вернёмся к вопросу о муже… Глаза бы мои не видели этого, так называемого, мужа! Только-только стала забывать свою жизнь рядом с этим гадом, и… «Нате вам, приплыли!», как любила поговаривать моя тётка. Напомнили! Да и кто?!

Пугающий верзила в чёрном костюме с бомбическим парфюмом, от которого я едва не лишаюсь рассудка.

«За что я так прогневила небо?!» – задала риторический вопрос в необъятные просторы вселенной. Ответа я, естественно, не получила, но передышку в пару секунд себе обеспечила.

«Так, не раскисать! Соберись, Настя!»

– Муж...

«Объелся груш» – чуть не ляпнула с недовольной миной, но вовремя себя остановила.

Поверит ли мне этот поборник долгов? Откровенно сомневаюсь, но деваться мне всё равно некуда. Чуть позже поняла, что волновалась я совершенно напрасно.

Подбирая в уме правильные слова, чтобы объяснить свою ситуацию с мужем, начала, как могла, спокойно и вежливо:

– Понимаете, он…

Но этот громила даже договорить мне не дал – перебил на полуслове!

– А говорите, что нет. Ай-яй-яй, – недовольно цокнул языком, и добавил с нажимом, – а вот обманывать меня не надо.

Он всё знает! Просто играет со мной в кошки-мышки, а я повелась. Дурёха!

Мои нервы натягивались всё сильнее, напряжение в комнате нарастало, а моё частое дыхание стало слышно в тишине полутёмной комнаты. Беспокойство неотвратимо превращалось в ледяной испуг, гуляющий по всему телу колкими мурашками.

«Во что втравил меня муж?!» – и тут же поправила себя: «Бывший!».

К этому статусу мне ещё предстояло привыкнуть, но сделать это я смогу только, если выживу после «разговора» со своим «гостем».

«Ах, была не была!»

– Я и не обманываю! Он мой бывший! Уже несколько недель его не видела! – воскликнула и даже от стены отступила, проявляя жалкое подобие решимости.

Мама часто говорила: «Лучшая защита – это нападение». Вот и представился шанс проверить её теорию на практике. Главное, чтобы эта проверка не стала для меня последней…

– И давно он у вас «бывший»? – протянул с сомнением мой мучитель.

– Мы в разводе. Почти. Через две недели повторное заседание суда. На первое он не явился, а добровольно подписать документы о разводе отказывается.

– То есть формально вы ещё замужем?

– Формально – да, но меня с этим человеком ничего не связывает. Я не видела и не подписывала никаких документов о займе. Почему вы пришли ко мне?!

– «В горе и в радости», слыхала? – как-то развязно хмыкнул этот индивид, а дождавшись моего кивка, продолжил: – Теперь это и твой долг тоже.

– И сколько он должен?

– Пятьсот тысяч.

– Сколько?! – визгливо воскликнула, не обращая внимания, как от моего «ультразвука» он неприязненно поморщился.

Должно быть шок на моём лице стал слишком очевидным, потому как мужчина даже чуть отступил.

«Ну, Ванька... Ну, мерзавец! Даже напоследок решил нагадить!»

Да, у меня денег до конца отпуска прожить не хватит, не то чтобы долг закрыть! Брать кредит? Да кто мне его даст с моей зарплатой воспитателя в детском саду?! А если и дадут, то отдавать мне придётся больше, чем зарабатываю. Есть тогда на что буду? А коммуналка?! Зимой кабачки не растут, да и кушать хочется сильнее…

Ужасающие цифры сменились видениями себя любимой: несчастной, одинокой в рванной одежде и голодной.

– У меня нет и никогда не будет таких денег! – с мольбой посмотрела на коллектора.

Должно же быть что-то и у этих иродов человеческое?!

– Не мои проблемы, – сухо отрезало «чудовище».

– И что со мной будет?!

– Ты точно хочешь это знать? – насмешливо ответил мужчина, красиво изогнув одну бровь дугой.

– Нет, – ответила рефлекторно и даже головой замотала из стороны в сторону.

Ещё кошмаров мне на ночь глядя мне не хватало!

– Ищите деньги, Анастасия.

В его голосе не было ни грамма участия, и я ощутила нарастающую панику.

– Может… – судорожно цеплялась за соломинку, – Может, есть другой вариант?

Уверена, мой взгляд сейчас был полон такой надежды и мольбы, что переплюнул бы даже легендарного котика из «Шрека».

На удивление, этот гад задумчиво дотронулся пальцами до своего подбородка, кивнул каким-то своим мыслям, и выдал то, чего я никак не ожидала:

– Возможно.

Обрадоваться не успела, как его следующая фраза повергла меня в шок повторно:

– Будешь моей…

«Ой, мамочки! Всё-таки маньяк!»

Глава 4. «Счастливый» брак

– …няней.

– Кем? – переспросила осипшим голосом.

Я-то уже себе такого напридумывала!

Между прочим, аж низ живота скрутило от яркости своих фантазий. Ну, точно извращенка!

«Меньше романов читай, Настюша! И не такое в голову полезет…» – пожурила себя мысленно.

– Ты же умеешь работать с детьми? – спросил недоверчиво и сурово сдвинул брови над переносицей.

Он и это обо мне знает! Тогда почему сомневается?!

– Да… – протянула неуверенно, еще не догадываясь к чему он клонит.

Мы точно не говорим о том, о чём я подумала вначале? При чём здесь моя специальность?!

– Тогда твоя трудовая повинность начинается послезавтра. Жди. Я привезу сына. Попробуешь что-то учудить, сильно пожалеешь, – добавил весомо.

– А как… – растерялась я от его напора и резкой смены «декораций».

«Пытать и убивать меня сегодня не будут?»

– Все инструкции получишь по телефону и при встрече. И так слишком долго с тобой задержался, – он нахмурился, поднёс запястье к лицу и недовольно посмотрел на часы. – Неплохо так воспитатели гуляют, – бросил с мерзким намёком и вышел.

Бесшумно. Даже старая дверь не скрипнула. Или я так сильно погрузилась в свои мысли, что даже не услышала этот противный звук.

«У-у-у!» – так и захотелось кулаком погрозить ему в след, но сил на это у меня уже не было. Ни моральных, ни физических.

Отмерев, прошла к холодильнику, поставила многострадальное молоко на полку и медленно закрыла дверцу. Всё произошедшее никак не хотело укладываться у меня в голове, и я пребывала в полной прострации от случившегося.

Разве такое бывает?! Как можно впихнуть своего ребёнка первой встречной? Он совсем его не любит?!

На негнущихся ногах подошла к дивану и села. Настроение было гаже некуда. Хуже было только несколько недель назад – в тот день я ушла от мужа.

*** По молодости я наивно думала, что мне повезёт: я выйду замуж один раз и на всю жизнь, естественно за чудесного мужчину, и у нас будет счастливый брак с кучей детишек.

Судьба не подарила мне ни того, ни другого!

Мы познакомились с Иваном шесть лет назад, когда я была ещё более доверчивой, чем сейчас.

Он – коренной москвич, ухоженный и обаятельный блондин с серыми глазами. Я – обычная девушка, в меру симпатичная, выпускница пединститута, приезжая.

Ему на тот момент было двадцать шесть лет, а мне только исполнилось двадцать два года. Незначительная разница, тем не менее позволяющая ему с момента знакомства взять надо мной шефство и смотреть «свысока».

Я доверяла его жизненному опыту и старалась во всём угодить. Ещё бы, такой мужчина!

Какая же дура…

Ухаживал за мной Иван, как в кино! Водил на прогулки, говорил комплименты, дарил цветы и угощал мороженым, которое я готова есть в любое время года пачками. Вот такая у меня слабость. Отсюда и объёмные бёдра, и пышная попа.

Он мгновенно вскружил мне голову, не давая и шанса «прозреть». Понять, какой он на самом деле, потому как оказалось, что это всё было притворством. Удобной маской для ловли таких вот дурочек, как я.

В день знакомства я смотрела на него, наверное, с таким же восхищением, как дети смотрят на любимую игрушку. Иван и был похож на куклу с витрины: вылизанный, аккуратный, штампованный. Классический типаж хорошего мальчика. Плюс он стильно одевался, был со мной учтивым, и в его манерах чувствовалось воспитание.

В итоге он оказался таким же бесполезным, как использованный пластик: только в утиль или на переработку.

Столкнулись мы с ним... В библиотеке! Банально, романтично и предсказуемо. При расставании, когда я уже катила свой чемодан по прихожей, он мне так и крикнул в спину: «Знал бы, что ты окажешься такой неблагодарной, приударил бы за той блондинкой из библиотеки! Чёрт дёрнул тебя выбрать!»

Вот так вот... Его кто-то дёрнул, а у меня шесть лет жизни пошли прахом!

Неправильно говорить, что всё было плохо изначально. Иначе зачем бы я стала выходить за него замуж? Нет. Всё началось через год. Когда он уже понял, что я по уши в него влюблена и с успехом закрываю глаза на его огрехи.

Не убрал носки или другие грязные вещи в стирку? Настя с усердием делала это за него.

Не готовил и вообще ни грамма не помогал на кухне? Ничего удивительного! Не мужское это дело, как говорится. Настя же, валившаяся с ног после работы, с любовью лепила до поздней ночи его любимые пельмени.

Купить в магазине? Упаси господь!

«Ванечка должен питаться исключительно полезной и здоровой пищей!» – об этом мне неустанно повторяла свекровь на протяжении всего нашего брака.

«Ванечка не будет есть искусственную еду! Ты собираешься отравить моего сына?!» – любила повторять она при каждой встрече, а этих встреч было слишком много для одной меня!

Эта женщина так часто приходила к нам домой, что у меня постепенно создалось впечатление, будто она живёт с нами. Тем более что жили мы с Иваном в квартире, доставшейся ему от покойной бабушки. Этим свекровь тоже не забывала козырять!

Мнение Веры Степановны о том, какой должна быть жена её любимого сыночка, стало для меня априори недостижимым пьедесталом – столько у неё было требований и условий к своей невестке, а я с ними позорно не справлялась!

Можно было попросить у Ванечки защиты от его сварливой мамочки, и я с мольбой просила. Ответ убивал своим безразличием: «Это ваши женские дела и не думай меня в них втягивать!»

Так продолжалось на протяжении всего нашего брака. С каждым годом жить под таким гнётом становилось всё труднее и, в конце концов, стало невыносимо!

Даже моё «ангельское терпение», как любили говорить мама и тётя, дало сбой.

Вечное чувство «не до…» отравляло и убивало то хорошее, что было между нами с мужем. Нежность, ласку, заботу – всё сошло на нет. Стёрлось бытом и рутиной. Вот только этим бытом, по разумению Ванечки и Веры Степановны, должна была заниматься я одна!

Это и стало последней каплей моего терпения.

Глава 5. Разрыв

Осознавала ли я, что уходить мне некуда и, выйдя за порог, я отправлюсь в «никуда»? Конечно. Было ли мне страшно? Безумно! Могла ли я мириться с тем, что об меня и дальше будут вытирать ноги? Однозначно, нет!

Давно существующее в обществе мнение «Терпи! Мужик есть рядом? Вот и радуйся!» меня в корне не утраивало! Однако, противостоять сложившемуся устою и плюнуть на порицание общественности, я смогла не сразу.

Умом я давно понимала, что жить так, как живу я неправильно. Больно, мерзко и унизительно.

В городе я была совсем одна. Мама была ещё жива, слава Богу, но у неё было слабое сердце. Жила она далеко от столицы, поэтому жаловаться и обременять её своими проблемами я бы никогда не стала. Случись что, так я и на похороны приехать не успею!

«Сама Настя виновата» – нещадно корила себя. – «Не бывает среди мужчин принцев!»

В тот вечер я убедилась в этом снова. На этот раз окончательно и бесповоротно.

Однажды вернувшись домой, я увидела уже ставшей мне привычной картину: гора немытой посуды в раковине, орущий на всю квартиру телевизор в зале, а напротив него лежит, развалившись на диване, Ванечка. В своей излюбленной позе: одну руку закинул под голову, а другую положил на начавший расти живот.

Спит сном младенца.

Даже смотреть на него противно!

– Вань, я дома!

Облокотилась плечом на дверной косяк и стала наблюдать за медленным пробуждением «страдальца».

– Ты чего так поздно? – первое что сказал мне «любящий» муж, широко зевнув. – Жрать дома нечего.

Ни «Привет!», ни «Как дела?». Хотя о чём это я, эти слова давно исчезли из его лексикона.

– Почему нечего? Ещё вчера был суп.

– Вчера был, а сегодня уже нет! – капризно скривив губы, на меня уставился большой детинушка с самой настоящей обидой во взгляде.

– Ты что, опять весь день дома пролежал? А как же работа? – попыталась я выяснить хоть что-нибудь о его подвижках в поисках дохода.

Эта тема давно была в нашей семье «больным» вопросом.

– Да какая работа, Насть?! Там, куда меня зовут, платят копейки! – заголосил Ваня.

Ну вот, опять начинает скандалить, а стены-то в нашем доме тонюсенькие. На это раз точно прилетит жалоба от соседей.

– А нам нужны эти копейки, Вань! – воскликнула почти с отчаянием. – Я не могу и дальше тянуть нас двоих на свою зарплату воспитателя детского сада! – всплеснула от обиды руками.

– Опять двадцать пять, – тяжело выдохнул муж, неуклюже повернулся и уселся посредине дивана. Мне сесть даже не предложил! – Сколько можно повторять одно и то же?! Я устроюсь на работу, как только найду подходящую.

– Ты полгода её найти не можешь! Только ешь и спишь, даже не убираешь за собой!

– Ты женщина, так убери! – сразу же взбесился Иван. Да так сильно, что красные пятна на лице выступили. – Я привёл тебя в свой дом, дал крышу над головой, а ты так меня благодаришь?!

– А ты? Сколько всего тебе дала я?!

– Да, что ты можешь дать кроме своего борща и котлет? – мерзко усмехнулся этот гад.

– Ах, так?! Вот и готовь теперь сам себе эти котлеты! – зло огрызнулась в ответ.

Не знаю, чего в тот момент испытывала больше: неподдающуюся контролю злость или жгучую обиду. Наверное, всего вместе и очень много.

Мне безумно хотелось встряхнуть своего мужа или надавать пощёчин по его отъевшимся щекам, и в месте с тем позорно разреветься и получить хоть чью-нибудь заботу и поддержку.

Развернувшись, я ринулась в комнату собирать свои вещи. Ни секунды не останусь под одной крышей с этим… Увальнем!

– Куда собралась? – нарисовался муж в дверях, когда я уже опустошила половину своих полок. Одежды-то у меня было совсем ничего.

– Я ухожу! – гордо оповестила о принятом решении некогда любимому мужчине.

Даже слёзы на лице не показались. За пару минут всё выгорело. Внутри ощущались пустота и глухая усталость.

– Куда? Кому ты нужна такая?! – предъявил мне Иван с брезгливостью в голосе.

– Какая? – не поняла его посыла и даже обернулась от чемодана, сжимая в руке футболку.

– Жирная!

Я буквально опешила от его слов!

Стояла с раскрытым ртом, в шоке уставившись на мужа, а на его лице медленно расползалась самодовольная ухмылка.

И вот с этим парнокопытным я живу?!

Множество грубых и совсем нелестных определений в его адрес вертелись на языке, но озвучить их ему в лицо я не смогла. Фильтровать речь – одна из основных привычек при работе с детьми. Сейчас я даже пожалела об этой свое профдеформации, ведь так хотелось утереть нос этому гаду! Хотя бы словами.

– Что?! – возмутилась от такой грубости.

– А то! На ляжки свои посмотри, слониха!

– Если бы у меня хватало денег не только на макароны... – начала зачем-то защищаться, хотя отлично знала всю бесполезность этой попытки.

– Брось, – Иван отмахнулся от меня рукой, словно от надоедливой мухи, – была бы настоящей женщиной, давно бы в спортзал записалась. Жиреть тебя я точно не просил!

– Не просил? – повторила как попугай.

Как же глупо я сейчас, наверное, выглядела?!

Он реально не понимает, что к чему? Наше питание в последние месяцы стало скудным и совсем не полезным. Главными критериями были цена и сытность. Много, интересно, он видел похудевших на дешёвых макаронах женщин? Вот и я ни одной!

– Ах, ты... Гад! – очнулась от невесёлых дум.

– Корова! – полетело в ответ.

Покидая квартиру, я бросила в него ключи, окончательно отрезая себе путь к отступлению: ни шагу назад, за нами... Новая жизнь! И в ней больше не будет никаких мужчин!

Я уже говорила, что слишком наивная?

Судьба подбросила мне двоих!

***

Стряхнув с себя груз тяжких воспоминаний, я медленно поднялась и пошла в тот угол, где дожидался своего часа многострадальный овощ. Кабачок оказался целым, а значит завтра у меня будет, что приготовить на обед.

– Ну, хоть на этом спасибо, – пробубнила в темноту.

Внезапно пришло осознание: а чем я буду кормить коллектора младшего?! Одного кабачка нам точно не хватит!

Глава 6. Его копия

День «икс» настал слишком быстро и ужасающе неотвратимо.

Я проснулась раньше обычного и нервно начищала все поверхности в доме, хотя уже накануне провела генеральную уборку. Так устала, что вечером упала спать, как подкошенная!

Понимаю, что ко мне едет ребёнок, а не Роспотребнадзор, но всё равно хотелось произвести хорошее впечатление. Насколько это вообще было возможно в условиях старого деревенского дома.

Говоря о впечатлении, меня интересовало мнение исключительно коллектора младшего или младшей, но никак не этого жуткого мужчины. Он же мне толком так ничего и не рассказал! Ни своего имени не назвал, ни имени ребёнка, даже пол и возраст своего подопечного не знаю.

Как и большинство мужчин, этот громила совсем забыл о своём обещании и никакой информации мне не прислал. Почему-то я не сомневалась, что номер моего телефона ему известен.

«А вдруг у него грудничок?! Что мне с ним делать без водопровода с горячей водой и манежа?!» – собственное озарение отдалось шевелением в волосах на затылке.

Паника взметнулась в душе, и я уселась с влажной тряпкой в руках на диван, осмысливая своё незавидное положение.

Глубоко вдохнула, медленно выдохнула и постаралась рассудить здраво: ну, не совсем же этот мужик отмороженный? Кто-то же должен его предупредить о необходимых условиях для безопасности и здоровья младенцев?

Надеюсь, это буду не я!

И куда только их мать смотрит?!

Животрепещущий вопрос повис в моём нервном сознании, но придумать ответ я не успела – сигнал автомобиля с улицы заставил меня подскочить на месте.

Бросилась к выходу, остановилась. Посмотрела на себя в старое зеркало, висящее почти у потолка под острым углом: поправила выбившуюся прядь возле уха, облизнула пересохшие губы.

«Лучше выглядеть в нынешних условия у меня всё равно не получится!» — признала с грустью очевидный факт.

Сегодня на мне была строгая одежда для работы: голубая блузка и шоколадного цвета брюки. Волосы я заплела в аккуратную косу и закрутила её в пучок у основания головы. Строгость, удобство и комфорт – так выглядит настоящий воспитатель!

И если вы когда-нибудь встретите няню на шпильке и в миниюбке, гоните такую в шею! Она ни поиграть с ребёнком, ни спасти его в случае опасности не успеет. К тому же очевидно, что опыта у такого работника никакого.

Но меня уже ждут. Наверное...

Задержала дыхание, резко выдохнула и пошла навстречу своему мучителю.

Шла гордо: выпрямила спину, подняла подбородок, нацепила приветливую улыбку на лицо. Шла долго: бурьян у дома был утоптан, но не скошен, поэтому пришлось продираться сквозь заросли, и улицу я увидела не сразу.

Уже щёки затекли от напряжения, так сильно старалась «держать» лицо.

Наконец-то я выбралась из «зелёного плена». Примерно в десяти метрах от моего дома остановился большой чёрный внедорожник. Как ожидаемо и банально!

Дверца открылась, и на землю спрыгнули две ноги в чёрных брюках и туфлях. Хозяина ног за этой самой дверцей я не увидела, но сами ноги узнала сразу. Затем открылась дверь

позади водителя и на землю, а точнее на то, что осталось от старой асфальтной дороги, спрыгнули ещё две ноги, на это раз маленькие и в синих кедах – детские.

Все четыре ноги потоптались, стоя напротив друг друга. Что-то обсуждают? Уж, не меня ли?!

Уже сделала шаг в сторону машины, как «разговор» прекратился. Сначала с тихим хлопком закрылась задняя дверца, а за ней и передняя. Теперь я смогла рассмотреть своих гостей как следует! Той ночью я даже лица мужчины толком не увидела, и мне, признаться, было немного любопытно.

Мой коллектор (точнее мужа) был красив суровой мужественной красотой. Настоящая кинозвезда! С таким лицом только в фильмах сниматься, предпочтительнее в боевиках...

Именно эта ассоциация пришла мне на ум, когда я смогла рассмотреть своего мучителя при свете дня. Резкие, но гармоничные черты лица, пронзительный взгляд холодных серых глаз, тёмные, почти чёрные волосы, и сжатые в узкую полоску губы – портрет типичного воина Средних веков, только доспехов железных на груди не хватало!

Выраженные складки на лбу и линии возле губ, говорили сами за себя: «каменное» выражение лица было для этого индивида единственно возможным. А губы? Кажется, они просто не умели принимать другую форму.

«Настя, очнись!» – дала себе мысленного пинка. – «Нечего так долго рассматривать чужого мужчину!»

Моргнув, словно смахивая с себя наваждение, перевела взгляд на свою основную «работу»: мальчика лет пяти-шести, идущего рядом.

Ребёнок был точной копией своего отца! Такой же темноволосый и серьёзный. Не прятался и не улыбался. Шёл, крепко держась за мужскую руку, и спокойно смотрел прямо на меня. Сканируя, оценивая и что-то про себя решая.

«Так, значит, да? Легко с ним мне точно не будет...» – сделала вывод, ощущая себя словно на собеседовании. Только в этот раз я должна буду его пройти не у эйчара, а у маленького мальчика!

– Здравствуйте! – поздоровалась первой. По напряжённым лицам было видно, что приветствия от них я не дождусь. – Как добрались?

На последнем слове мой голос предательски дрогнул. Знаю, вопрос был совершенно глупым и неуместным, но расшатанные нервы давали о себе знать!

Они не ответили. Даже шага не сбавили, лишь смоляная бровь мужчины слегка изогнулась вверх, характеризуя его впечатление о моих умственных способностях.

Ну и ладно! Не больно-то и хотелось!

– Здравствуйте, – подал голос ребёнок.

«Ты же моё солнышко!» – умилилась его галантности. – «Кажется, с ним ещё не всё потеряно!»

Шире улыбнулась ребёнку в ответ, слегка присела на полусогнутых коленях, чтобы заглянуть мальчугану в глаза, и спросила:

– Привет! Тебя как зовут?

– Макар!

– Очень красивое имя! Тебе идёт. А меня можешь называть Анастасия Сергеевна.

Ноль реакции, лишь пронзительный взгляд серых, не по-детски внимательных глаз заглядывал мне в самую душу.

Макар был одет в яркую синюю форму футболиста с белыми полосками. Вихры густых волос трепал ветер. Худенькие ручки и ножки выглядывали из-под футболки и шортиков.

«Такой хорошенький!» – восхитилась детскому очарованию.

Перевела взгляд на его отца, по-прежнему открыто улыбаясь, и вздрогнула. Что опять не так? Почему мужчина так странно на меня смотрит?! Словно хочет придушить на месте.

От повисшего напряжения моя улыбка намертво прилипла к лицу, а щёки скрутило от усердия держать маску – чувствовала себя фарфоровой куклой!

– Здесь его вещи и футбольный мяч, – мужчина протянул мне объёмную дорожную сумку. Она была такая же чёрная, как и вся его одежда. Другие цвета словно специально обходили его стороной! – Он завтракал, покормишь обедом в полдень. К ужину я его заберу. Любит играть в футбол, рисовать и гулять. Надеюсь, это для тебя не проблема?

Его пренебрежение и сарказм резанули меня изнутри. Он может требовать с меня долг, может надсмехаться над моим внешним видом, но сомневаться в моих профессиональных способностях? Да, что он себе позволяет?!

– Для меня нет, а для вас?

– Что для меня? – недовольно громыхнул своим зычным голосом верзила.

– Проблема соблюдать правила приличия? – и не давая ему ответить, пошла в наступление: – Так трудно перестать мне «тыкать» и наконец-то представиться?!

Кажется, я только что нарушила какое-то неведомое мне правило. Его губы ещё плотнее сжались, и даже на скулах заходили желваки.

«Мамочки! Вот кто тебя за язык тянул, Настя?»

– Егор, – отчеканил коллектор, словно озвучить мне собственное имя было для него огромным снисхождением. – И телефон включи. Не советую пропадать с радаров, особенно когда ты остаёшься с моим сыном.

Затем он потрепал мальчугана по макушке, многозначительно кивнул мне на прощание и молча пошёл к машине. Шум двигателя вновь разнёсся над улицей, ему вторило шуршание шин по дороге, и я осталась одна с незнакомым мне ребёнком.

«Вот, Настя, и началась твоя трудовая повинность!»

Глава 7. Коллектор младший

Мне стало так жалко маленького мальчика!

Этот садист выкинул его в каком-то захолустье у незнакомой тётки, а сам умчался по своим важным делам! Ещё бы, долги сами себя не покроют!

Мысленно бухтя, как старая бабка, я протянула мальчику раскрытую ладонь.

– Ну что, Макар, пошли в дом? – обратилась к ребёнку, притихшему возле меня.

— А у вас в доме можно играть в футбол? — озадачил меня вопросом и так странно посмотрел, словно проверял на профпригодность.

— Нет, конечно! Ты не знаешь, что с мячом можно играть только на улице или в спортивном зале?

– Знаю, поэтому и не понял, зачем нам идти в дом. Я хочу играть. В сумке мячик, – кивнул он на чёрный баул у меня в руках.

Надо сказать, фирменный, стильный и явно дорогой. Сумка почти не оттягивала руку – должно быть, вещей в ней было совсем немного. Открыв её без единого угрызения совести – мне же её для этого оставили, правда? – на глаза сразу же бросился чёрно-белый мяч узнаваемой расцветки.

– Может, для начала познакомимся? – спросила с надеждой у мальчугана.

– Футбол! – упёрся коллектор младший, недовольно смотря на меня из-под насупленных бровей.

Один в один как его отец! Это ему так сильно гены родителя передались, или он нарочно копирует манеру своего папеньки? Что же, поживём-увидим.

– Держи мяч, – я передала «сокровище» его хозяину, – и жди меня тут. Я отнесу сумку в дом и вернусь. Хорошо?

Малыш кивнул, вцепившись в мячик, а затем сразу же стал чеканить его ногой, да так лихо, что я даже засмотрелась. Сразу становилось ясно, что футбол в его жизни не навязанное родителями увлечение, а собственный выбор. Продиктованный нешуточным детским интересом и велением маленького сердца.

Быстро вернувшись в дом, я достала остальные вещи из сумки и разложила их на кресле, чтобы не помялись за день. Сменная одежда была собрана на совесть: здесь был и тёплый спортивный костюм, и сменные шорты с футболкой, бельё, носки и даже две кепки. Одну-то я и взяла с собой, чтобы мальчугану не напекло голову.

Добравшись до самого дна, я обнаружила даже тапочки – вот это предусмотрительность! Интересно, коллектору старшему кто-то помогал собирать вещмешок для ребёнка или сам такой всезнающий?

Вернувшись на улицу, поняла, что моим наставлением пренебрегли в грубой форме и ждать меня никто не собирался! В радиусе видимости ребёнка не наблюдалось.

– Макар! – позвала хулигана.

Тишина.

Осмотревшись, я стала прислушиваться к окружающим меня звукам: где-то же он должен прятаться?!

Мальчика нигде не было. Вот тогда-то меня едва не хватил разрыв сердца: его отец за такое мне точно голову оторвёт!

«Потерять ребёнка в первые пять минут общения?! Браво, Анастасия Сергеевна! Вы, как воспитатель, определённо делаете успехи!» – самоирония наше всё.

«Только эти успехи в обратную сторону…» – добавила злорадно совесть.

– И где мне его искать?! – всплеснула от отчаяния руками. – Макар! – закричала с новой силой.

– Чего шумишь, оголтелая? – раздался за спиной хорошо знакомый голос.

Я резко обернулась.

– Тёть Зин, здравствуйте! Вы мальчика здесь с мячом не видели? Маленького такого, лет шести.

– С мячом не видала, – задумчиво ответила пожилая женщина, подливая масло в костёр моего отчаяния, – а вот с козлом прыгал тут один…

– С Борисом?! – ахнула, хватаясь за сердце.

– С ним, окаянным. Окромя его хозяина и самого Борьки в нашей деревне козлов не водится.

Несмотря на моё крайне удручающее положение – как-никак ребёнка потеряла – я не смогла сдержать смех. Всем в посёлке давно известно, какого «высокого» мнения тётя Зина о хозяине Бориса – своём внучатом племяннике Витьке. Чем уж он её так прогневил, не знаю, но о «любови» между родственниками местные жители слагали легенды!

Говорили даже, что козла Витька завёл только лишь для того, чтобы отвадить от себя тётю Зину. Позже всем стало ясно, что его идея с треском провалилась, и Борис стал свободолюбивой достопримечательностью этой местности. По иронии судьбы управу на него могла найти лишь сама тётя Зина.

Но я отвлеклась… У меня же ребёнок пропал!

– А куда они пошли, тёть Зин? – спросила у соседки с надеждой.

– Так, на пригорок побежали. Куда вся молодёжь бегает, туда и пошли.

Я удивлённо воззрилась на старушку, бестолково хлопая ресницами. В моей голове возник лишь один вопрос: как местный козёл и приезжий мальчик догадались пойти на место тусы, как говорят сейчас, местной ребятни? И следом за ним: как об этом могла догадаться я?!

– Спасибо, тёть Зин. Побегу я.

Выяснять логику в поступках животного и ребёнка мне некогда, болтать с соседкой — тем более.

– А чей мальчонка-то? Уж не твой ли, Настасья?

– Мой! То есть нет… Подопечный мой! Я его няня.

– А как же остальные детишки? Больше не будешь в сад ходить?

– Конечно буду! У меня занятия три раза в неделю, успею. Всё, тёть Зин, некогда мне!

– Да постой ты, чумная! С тобой пойду.

Признаться, от этих слов вмиг стало легче: всё же тётя Зина местный авторитет. Среди козлов уж точно!

Свою пропажу я нашла именно там, куда и направила меня соседка. Картина, представшая моим глазам, едва не доконала меня окончательно! Только железная хватка тёти Зины своими крючковатыми пальцами на моих предплечьях не дала мне осесть на землю от ужаса. Правда, синяки от такой поддержки мне были обеспечены.

Борис – огромный, белый козёл с длинными витыми рогами – бегал по вытоптанной полукругом поляне и пинал впереди себя мячик, помогая этими самими рогами. За ним с криком «Отдай! Он мой!» мчался угрожающего вида Макар.

Можно было, конечно, умилиться этой картине и расслабиться, но представив, что может сделать непредсказуемое животное с маленьким мальчиком, мне опять стало плохо.

– Макар! – позвала слабо, осипшим от переживания голосом.

– Борька! – гаркнула сбоку от меня соседка.

– А ну, быстро домой! – заголосили мы с ней уже хором.

Внезапно остановившись, эта троица (мяч я тоже посчитала) уставилась на нас изумлёнными глазами (все, кроме мяча, разумеется). Как будто мы их не спасать пришли, а мешаем активно наслаждаться жизнью!

– Нет! – крикнул ребёнок.

– Бе-е-е! – проблеяло рогатое «чудовище».
И вот что с ними делать?!

Глава 8. Операция «Кабачок».

Без тёти Зины я бы однозначно не справилась!

Только благодаря её стойкости и твёрдости характера нам удалось разогнать этих двоих по стойлам. Тьфу ты! По домам. Ну, вы поняли…

– Неужели тебе не было страшно? – допытывалась на обратном пути у Макара, водрузив на его разлохмаченную макушку кепку.

Ребёнок пожал своими худенькими плечиками и, как ни в чём не бывало, ответил:

– Немного.

– Тогда зачем ты стал с ним играть?!

Понять логику ребёнка мне никак не удавалось. Растеряла свой профессиональный навык или дело было конкретно в этом малыше?

– Папа говорит, что настоящий мужчина должен уметь преодолевать свой страх. А я, когда вырасту, обязательно стану настоящим, как мой папа!

Ни один профессиональный навык с этим ребёнком не справится, если у него такое воспитание!

Я едва не подавилась воздухом от заявления Макара, но чудом смолчала. По моему мнению, угрозами выбивать чужой долг у беззащитной девушки, не тянет на подвиг настоящего мужчины! Скорее наоборот, но разбивать детские мечты и портить образ отца в глазах ребёнка я, разумеется, не стала.

– А кто у нас отец? – неожиданно раздался шёпот возле моего уха, и я подпрыгнула на месте от неожиданности.

Тётя Зина смотрела на меня с хитрым прищуром, явно ожидая пикантных подробностей. Даже Борис, которого она вела за ошейник, посматривал на меня выжидательно.

«Да, сговорились они, что ли?» – мысленно недоумевала, как быстро спелись эти двое.

Макар же, словно ничего не замечая, бодро бежал впереди, пиная свой добытый «в честном бою» трофей.

– Просто клиент, – ответила, как могла невозмутимо.

– И откуда ужо такие клиенты берутся? Только недавно приехала к нам без работы и без гроша в кармане, а сейчас уже частной воспиталкой нанялась, – подытожила тётя Зина историю моей жизни.

Хоть её слова прозвучали для меня довольно в грубой форме, но всё было именно так. Я нисколько не обиделась на её манеру доносить до людей свои мысли – от правды всё равно не скрыться, как ни выражайся. Да, и возразить мне было нечего.

– Это… Сложно объяснить.

Постаралась увильнуть от ответа, но с треском провалилась.

– Милок, тебя как величать-то? – зашла соседка с «тыла», обращаясь к мальчику.

– Макар.

– А меня тётя Зина. Вот что Макарушка, ты коль её стряпнёй не наешься, – многозначительный кивок в мою сторону и оттого довольно обидный, – приходите ко мне щи свежие есть. У меня давеча кошка окотилась, на котяток посмотришь.

– Правда?! – глаза мальчугана засияли ярче бриллиантов в ювелирной лавке. – А можно? – это уже было адресовано мне.

Надо же, решил и меня спросить. Наконец-то!

– Можно, – выдавила из себя с грустной миной, понимая, что сдаюсь без боя.

Тётя Зина, оказывается, тот ещё стратег! Дала мне «выбор без выбора» – против котят у меня не было ни единого шанса!

Мы неспешно двигались по тропинке вдоль цветущего луга, пока наконец-то не вышли на нашу улицу. Солнце ярко светило нам в спину припекая. Голубое небо ярко сияло над головой, украшенное большими белыми облаками.

– Бывай, малой! – кивнула на прощание тётя Зина и пошла вместе со своим рогатым дальше.

– Ну и мы пошли в дом. Скоро время обеда, нужно ещё кабачок приготовить.

– Почему кабачок? – с опаской спросил мальчик.

– А ты что, не любишь кабачки? Ммм… Они знаешь какие вкусные!

– Папа говорит, что мужчина должен есть мясо! Тогда он станет сильным и здоровым!

– А папа не говорил, что это мясо мужчина сначала должен добыть? – не удержалась я от язвительности, хоть умом и понимала, что ребёнок в моих проблемах никак не виноват.

Ну, нет у меня мяса! И денег на него тоже нет. Варёная колбаса для меня сейчас самый настоящий деликатес!

В доме я посадила Макара за стол рисовать. Хорошо, что листы и карандаши у меня имелись, да и он приехал не с пустыми руками.

Пока мой подопечный малевал будущий шедевр, я принялась за готовку. Прежде, конечно же, переоделась в удобный сарафан – не собиралась пачкать хорошую одежду брызгами масла или муки. Неизвестно, когда мне представится случай обновить гардероб, поэтому каждая вещь для меня была бесценна.

«Ту-дум!» – пиликнуло что-то непонятное.

Я осмотрелась, но источника звука не нашла.

– Макар, у тебя телефон?

Мало ли. Сейчас с пелёнок некоторые детям телефоны на шею вешают. Приличных слов на таких родителей не хватает!

– Нет.

Задумавшись, решила зайти с другой стороны.

– А что тогда?

– Умные часы!

«Да, увидела бы тётка сейчас такие часы, в обморок бы упала. Это не её исторический экспонат с кукушкой!» – хмыкнула про себя.

Местный часовой механизм я, кстати, остановила сразу же, как только посреди ночи меня разбудила эта неугомонная механическая птица. Теперь они молча стояли в углу комнаты, сверкая в лучах солнца стеклом на циферблате.

– А кто тебе пишет?

Мало ли сейчас мошенников развелось!

– Папа!

Моё сердце сбилось с ритма, и я на миг задержала дыхание. Что со мной?! Откуда такая реакция? Вроде бы я не должна его бояться, у нас ведь уговор… Или это совсем не страх?!

«Не о том думаешь, Настя!»

– И что он пишет? – не смогла удержаться от любопытства и даже губу прикусила от усердия, нарезая кабачок на ровные кружочки.

– Спрашивает, как у меня дела, – не отвлекаясь от рисования, ответил Макар.

– И как у тебя дела? – затаила дыхание.

– Пока не понял, – сосредоточенно что-то рисуя карандашом, Макар нахмурил точёные бровки.

Со своего места на маленькой кухоньке я отлично видела сидящего в основной комнате ребёнка.

Хм, это он к чему?

– Когда поймёшь, скажешь мне? – спросила, впрочем, без особой надежды.

– Когда пойму, я всем скажу, – с хитрой улыбкой ответил ребёнок, а у меня неприятно ёкнуло где-то в груди.

Последняя фраза заставила меня отложить ножик и внимательно посмотреть на ребёнка.

Кому это «всем» и что именно собирается рассказать Макар?

Что бы это значило и о чём толкует этот ангел с генами демона? И не съест ли меня папаша за проделки своего отпрыска?!

И тут меня осенило: Егор велел мне включить телефон. А он у меня разве не включён?!

Глава 9. Допрос от тёти Зины

Ринулась проверять свой смартфон, вытирая по дороге руки о полотенце. Вот он лежит преспокойно на тумбочке и даже включённый! Экран приветственно мигнул мне при нажатии. Где звонки и сообщения, о которых говорил Егор?

«Егор...»

Так непривычно произносить его имя. Даже мысленно. Называя отца Макара по имени, я словно становлюсь к нему ближе, но ведь это совсем не так! И никогда не будет.

Я для него – способ выбить деньги и погасить долг злостного неплательщика. Он для меня нависший дамоклов меч, способный прервать моё жалкое существование в любой момент.

Звучит пафосно, но его появление в моей жизни я ощущаю именно так. Конечно, я не верю, что он всерьёз может применить ко мне насилие или как-то навредить физически, но проверять на себе извращённость его методов и буйство фантазии не имею ни малейшего желания!

Смахнув «шторку» экрана вниз, я с удивлением уставилась на горящую иконку самолётика.

– Вот я балда! – не удержалась от возгласа.

Забыла переключить телефон с авиарежима, поэтому мне так долго не приходило никаких звонков и уведомлений!

Рабочий и родительские чаты в мессенджерах не в счёт – мобильный интернет в посёлке работал с перебоями, а проводной по понятным причинам в моём доме отсутствовал.

Нажала на сенсор и принялась ждать. Сразу же посыпалась куча сообщений и звонков от бывшего, и несколько даже от его мамы. Поэтому я и включила эту функцию несколько дней назад. Не хотела позволять прошлому врываться в моё настоящее и ещё больше отравлять моё существование.

Пребывая в блаженной тишине всё это время, я благополучно забыла перевести телефон в обычный режим. Наивно думала, что Иван перебесился, и я ему до меня больше нет дела. Не тут-то было!

Читать гневные сообщения от бывших родственничков я не стала, а сразу перелистала в конец. Последнее уведомление было о входящем СМС с незнакомого номера, и моё сердце трусливо ёкнуло: вот оно!

«Завтра в 9:00 привезу сына. Макар, 6 лет. Не вздумай сбежать или притвориться больной. Последствия тебе не понравятся».

Как это понимать? Он вообще может общаться без угроз?!

Перечитала сообщение ещё раз, всё больше злясь на бездушную манеру общения этого индивида. Возмущение кипело во мне ядовитым варевом, затмевая здравые мысли. Ну, попадись мне сейчас этот мужлан, я бы его!..

– Анастасия Сергеевна? – позвал детский голосок.

– Да? – машинально отозвалась, уткнувшись в телефон.

– У вас что-то горит, – невозмутимо оповестил ребёнок.

– Да, ёшки-матрёшки! Кабачок!

Прыгая через порог, как ошпаренная, пулей метнулась на кухню, чтобы застать спалённые кругляши на сковородке. Чуть не плача выкинула это безобразие в ведро и уставилась на пригоревшее дно единственной в доме сковороды. Отмывать её огненную – себе дороже, а больше жарить было не на чем.

Оставшейся кабачок убрала в холодильник, а затем слегка прибралась на кухне. Сняла фартук, вымыла руки и пошла к Макару.

Думаю, на сегодня с меня хватит и одного кулинарного подвига – он получился поистине «шедевральным»!

– Макар, ты хочешь посмотреть на котят? – зашла с «козырей».

А что мне ещё оставалось? У меня в доме кроме початой бутылки молока, половинки кабачка и соли ничего нет! Помнится, кое-кто нас щами заманивал...

Ребёнок оторвался от рисования, вскинул на меня полный подозрения взгляд и кивнул.

– Пойдём, здесь недалеко.

Протянула ему руку и стала ждать, пока мальчик слезет со стула. Неуверенно, словно его никто и никогда не брал за руку, ребёнок обхватил меня своей маленькой ладошкой. Несмотря на упрямый характер и строгое воспитание, в этот момент Макар показался мне до невозможности хрупким и уязвимым.

Не смогла сдержаться и порывисто присела перед ним на корточки, привлекла к груди и обняла.

– Не переживай, Зайка, голодным не останешься, – прошептала ему в макушку.

– Угу.

Оторвавшись от Макара, я уже собиралась встать, как натолкнулась на его недоверчивый взгляд.

– Что такое? Тебе не нравится, когда тебя обнимают?

Он задумался на секунду, а затем ответил, разрывая мне сердце:

– Нравится. Это даже приятно.

Даже?! Или я не так его поняла?

Да, что у него за семья такая, в которой его никто не обнимает?!

Меня едва не разорвало от обиды за ребёнка и желания выяснить, как так получилось, но я смолчала. Не хотела затрагивать травмирующую его тему. В конце концов, свои вопросы я могу задать его отцу. Пусть расскажет, почему его сын не знает простых объятий?!

Следующие его слова немного сбавили во мне градус напряжения:

– Обычно это делает только бабушка.

Хоть кто-то! Тогда почему он так отреагировал? Из-за того, что я чужая?

Тряхнув головой, вернулась к насущным проблемам: нужно раздобыть обед!

– Можешь обнимать меня тоже, если захочешь, – улыбнулась мальчику, – а теперь пошли в гости.

– Пошли, – кивнул серьёзно ребёнок.

До дома тёти Зины мы так и шли, держась за руку. Солнце припекало нос и плечи, его яркие лучи слепили глаза, живот урчал от голода, а я шла рядом с этим мальчиком и улыбалась. Впервые за последние недели ощущая непривычную лёгкость и странное умиротворение.

Макар спокойно шёл рядом, не вырываясь и не болтая без умолку, как многие дети. Он с нескрываемым любопытством смотрел на непривычный для себя деревенский вид, вертя головой в разные стороны.

Как я догадалась, что он исключительно городской парень? Мало кто из деревенских мальчишек шарахнется в сторону, от выбежавшего из-под забора петуха. Тот с громким кудахтаньем промчался в сторону луга по своим делам, а Макар плотнее прижался к моему бедру.

Я не стала успокаивать «настоящего мужчину» и как-то акцентировать внимание на его страхе, лишь мягко улыбнулась, словно ничего необычного не произошло, и повела Макара дальше.

Больше приключений с нами не случилось, и мы благополучно добрались до дома тёти Зины.

– Пришли? – крикнула она нам из палисадника, увидев нас через забор. – Проходите! Сейчас мотыгу уберу и приду.

Спустя пять минут мы уже все вместе стояли возле большого деревянного стола.

– Ну что, Макарушка, не по нраву тебе деревенский кабачок? – соседка ласково провела рукой по мягкой детской шевелюре.

Она, как никто другой, знала о моих проблемах с питанием.

– Не знаю, – пожал мальчик худыми плечиками. – Я не пробовал.

– А что так? – с ребёнком она говорила мягко, но при этом испытующе посматривала на меня.

– Он сгорел, – сдал меня с потрохами ребёнок.

Тётя Зина заливисто рассмеялась, а после наградила меня взглядом из серии: «Эх, городская... Что с вас взять?».

– Ладно уж, бедолаги, садитесь есть суп!

Обед был превосходным! Суп сытным и вкусным, компания приятной, а на десерт был чай всё с тем же вкуснющим вареньем. Макар, кстати, его тоже оценил по достоинству.

От котят ребёнок пришёл в дикий восторг! Три маленьких комочка шерсти пёстро-коричневой окраски от оранжевого до почти чёрного забавно тыкались своими носиками нам в руки и доверчиво смотрели на нас чистыми голубыми глазами.

– Любишь кошек, Макар? – спросила тётя Зина.

– Да, – восхищённо выдохнул мальчуган, гладя при этом самого тёмненького.

– Дома есть кто-нибудь? Кошка, собака... – продолжила допытываться соседка.

– Нет.

– А что так?

– Папе некогда ими заниматься. Он много работает.

– А мама?

Разомлевшая от вкусной пищи, я не успела кинуть на старушку предупреждающий взгляд – вопрос уже повис в воздухе. Вот зачем она так?!

– Мама не живёт с нами, – ровным голосом ответил ребёнок.

Я сразу же навострила уши, а тётя Зина хитро сощурилась, глядя на меня с намёком. Знаю я, о чём она подумала: хочет пристроить меня в хорошие руки. Только вот эти самые руки совсем нехорошие и пристраиваться в них я не желаю!

– А расскажи-ка нам, Макарушка, чем занимается твой папа?

Допроса от милой соседки я никак не ожидала, поэтому даже не успела заготовить подходящий ответ.

Всё, тушите свет!

Сейчас Макар даст соседке отличный повод для размышления, а ведь я так не хотела признаваться в новых бедах, свалившихся на мою голову!

Глава 10. Это залёт, Анастасия Сергеевна!

– Мой папа электрик, – невозмутимо поведал мальчик, вгоняя меня в ступор.

Хорошо, что в этот момент я уже не жевала, иначе бы точно подавилась. Какой такой «электрик»? Разве что злостных неплательщиков электричеством пытает!

Мне стало дурно, и, кажется, я даже побледнела. Тётя Зина бросила на меня странный взгляд, а потом молча ушла на кухню, чтобы вернуться оттуда уже со стаканом воды в руках.

– Выпей девонька, что-то ты побледнела вся.

– Спасибо.

Стакан удалось обхватить довольно крепко – руки не дрожали. Уже победа! Пила маленькими глотками, чтобы не вызывать у неё ещё больше подозрений.

– А мама? – продолжила допрос неугомонная соседка, переводя взгляд то на меня, то на Макара.

И чего ей неймётся?! Зачем она спросила? Вдруг у него с ней связана какая-то травма?!

– Кхе-кхе! – многозначительно глянула на соседку, имитируя кашель.

Она отмахнулась от меня рукой, причём так, чтобы ребёнок не видел, продолжая смотреть на него с ласковой улыбкой.

– Мама не живёт с нами, – ничего не подозревая, разоткровенничался мальчик, наглаживая самого тёмного котёнка.

Я начала догадываться, откуда у ребёнка любовь ко всему чёрному. Его папа уже дважды предстал перед моими глазами в костюме гробовщика!

– А кто ещё живёт с вами? – вырвалось у меня непроизвольно, и я тут же прикрыла рот рукой.

Зачем мне эта информация?!

– Иногда бабушка.

Точно! Про неё я как-то забыла...

– А в садик ты ходишь? – этот вопрос с утра зудел у меня в подкорке.

– Ходил, – продолжил откровенничать Макар, – но его закрыли на ремонт.

Теперь хоть кое-что начало проясняться: садик закрыт, долги выбивать нужно, ребёнка оставить не с кем. Стоп! А куда делась бабушка?

Озвучив этот животрепещущий вопрос, к нашему с тётей Зиной изумлению, мы получили очень неоднозначный ответ.

– У бабушки дела. Я пока за главного.

– В чём главного? – спросила соседка.

– В поисках.

– Каких? – это я снова влезла, не утерпев.

– Новой мамы.

Упасть мне не позволило лишь то, что я уже сидела на полу рядом с кошачьим коробом.

– Вот те раз! Молоток! – поддержала затею мальчика тётя Зина, – А что ты думаешь о Настасье? – кивнула она в мою сторону, за что получила от меня полный возмущения взгляд.

– Ещё не решил, – с серьёзным видом ответил Макар и посмотрел прямо на меня, оторвавшись от котёнка. – Она не приготовила ничего вкусного, а вот ваш суп и варенье мне понравились.

– Спасибо, милок, но для невесты я уже старовата!

Соседка разразилась заливистым смехом, а я насупилась от несправедливых обвинений и, кажется, даже покраснела.

Да были бы у меня продукты, я бы такого наготовила! И котлеты с борщом, и пироги с тортами. Только где взять на всё это деньги?! Мне ещё квартиру снимать после отпуска...

Которую следовало бы уже поискать, но тогда за неё придётся расплачиваться уже сейчас, а на два месяца вперёд моих денежных запасов никак не хватит.

На этом допрос ребёнка закончился. Мы ещё немного посидели у соседки, а после отправились домой.

День пролетел довольно быстро. Играть в мяч я его больше не пускала, зато мы весело провели время за старой доброй игрой «Морской бой». Макар оказался очень сообразительным и азартным парнем, выбивая у меня победу буквально на последнем ходу!

Мне и самой понравилось проводить с ним время. Всё же не зря я выбрала свою профессию! Дети – удивительные создания, способные возродить тебя к жизни, абсолютно ничего для этого не делая. Их маленькие сердца наивно открыты всему новому в незнакомом мире. Они полны чистой радости и безграничной любви. Как жаль, что с возрастом мы – люди – теряем эти потрясающее качества.

Сигнал автомобиля застал нас за прятками. Да, в моём маленьком домишке это было сделать непросто, но оттого ещё более интересно. Шкаф, шторы, стол с висящей почти до пола скатертью – всё шло в дело. Конечно, у Макара было огромное преимущество в виде маленького роста и комплекции, но я старалась!

– Папа! – прокричал Макар, выглядывая в окно.

Естественно, он ничего не увидел за зелёным бурьяном, но совсем не расстроился. Детские вещи я снова сложила в сумку – вдруг его отец решит прервать моё «заключение»? Взяла Макара за руку и повела на улицу, прихватив кепку.

– Папа! – снова заголосил мальчуган, кидаясь навстречу своему отцу.

Егор ждал нас возле своей огромной машины, подперев капот бедром и сложив руки на широченной груди.

Суровый, нахмуренный, словно готовый к бою.

«Он всегда такой? Как ребёнку живётся с таким отцом?» – всё те же вопросы, на которые у меня не было ответа, сами собой закружились в мыслях, глядя на «человека в чёрном».

Удивительно, что несмотря на такого нелюдимого отца, Макар растёт общительным и любознательным ребёнком!

Но вот случилось нечто удивительное: Егор улыбнулся! Слабо, всего лишь одним уголком губ, но это была улыбка.

Я едва не споткнулась засмотревшись на эту метаморфозу в облике мужчины. И ко всему прочему она его делала ещё привлекательнее!

"Вот зачем я об этом подумала?! И так этот верзила из головы не идёт..."

Он присел на корточки перед ребёнком, подхватил того на руки и с громким детским криком малыш взмыл в воздух. Сильные руки подхватили его при падении, а у меня едва сердце из груди не выпрыгнуло от таких пируэтов!

Так и хотелось наорать на горе-папашу, но вовремя себя сдержала. Кто я для них? Никто! Это лишь мои страхи, а у мужчин в их семействе свой уклад и нечего в него лезть.

– Как прошёл день? – спросил Егор у сына.

На меня он почему-то даже не посмотрел. Стало чуточку обидно.

– Хорошо! – заголосил Макар, сияя по-детски открытой улыбкой. – Мы ели суп и смотрели котят. Они, знаешь какие, красивые? Один чёрный, один рыжий, а один рыже – коричневый.

– Правда? – смоляная бровь изогнулась дугой, а на меня уставился холодный взгляд серых глаз. – И как же вы, Анастасия Сергеевна, допустили ребёнка к животным, не выяснив, есть ли у него аллергия?

Вот блин!

«Это залёт, Анастасия Сергеевна!» – голосом моей директрисы заговорила совесть, заставляя меня едва не застонать от досады.

Это же надо было так опростоволоситься!

Глава 11. Воспитание тирана

О! Не сразу, но я осознала... Этот верзила снизошёл до меня – простой смертной – и назвал по имени! Однако, ни радости, ни удовлетворения мне это не принесло. Столько пренебрежения и осуждения было в его голосе, что я буквально приросла к месту от растерянности.

– Вы в его «анкете» ничего подобного не указали, – ответила первое, что пришло в голову.

Ну, не признаваться же, что действительно напрочь забыла об этом?!

А он куда смотрел? Про футбол написал, а про особенности здоровья забыл?

– А позвонить и спросить не судьба? – рыкнуло «чудовище».

Так бы и огрела метёлкой по его физиономии!

Переодеваться после неудачного приготовления обеда я не стала, поэтому воинственно выпятила обтянутую сарафаном грудь вперёд.

Впервые я решила воспользоваться своим природным богатством, и у меня ничего не вышло – этот сухарь на мои верхние сто десять даже не посмотрел!

– Уверена, вы были очень заняты... – чуть запнулась, вспоминая, что для Макара его папа электрик. – Своей работой!

Скрип его зубов показался мне оглушительным. Этот противный звук сбил с меня спесь и возмущение лучше ледяного душа.

«Ой, мамочки! Что-то будет...»

– Допустим, с этим тебе повезло. А что насчёт обеда? Что ел мой сын?

– Суп у тёти Зины! – влез молчавший до этого времени Макар, желая не то помочь мне, не то «утопить» окончательно.

– У тёти Зины, значит. Ничего удивительного, – презрительно скривив губы, мужчина окинул меня брезгливым взглядом, – как я посмотрю, ты ни на что не годна.

Мало того что оскорбил, так ещё опять перешёл на «ты»!

– Что?!

Его слова не просто попали в цель. Одним метким ударом он разрушил моё по крупицам собранное самолюбие, разнеся его в щепки!

Захотелось прикрыться, спрятаться, убежать и никогда больше не видеть ни одного мужчину! Не слышать необоснованных упрёков и оскорблений. Не терпеть унижение и пренебрежение в свой адрес. Не быть тряпкой для ног рядом с этими... Даже слов подобрать не могу. Гадами!

Я старалась держаться. Правда. Но слёзы сами потекли по моим щекам. Быстро и неудержимо.

Обида и неприятие клокотали в горле, лишая малейшего шанса на дальнейшее общение.

– До свидания, – сипло выдохнула, отвернувшись.

Даже на Макара не взглянула – стыд душил, а спазм сковал голосовые связки.

Меня тоже никто не окликнул. Так, под молчаливым неодобрением мужчины я и вернулась в дом.

С меня достаточно! Ещё одну порцию оскорблений я сегодня уже не выдержу!

***

От Егора.

– Пап, ты чего? – спросил меня с заднего сиденья Макар, когда мы уже выезжали из этого богом забытого места.

– Чего, сын?

Решил скосить под дурачка, хотя отлично понимал, что имеет в виду ребёнок. Сам ведь его учил быть вежливым! Сплошная засада с этими женщинами...

– Зачем обидел Анастасию Сергеевну?

Опа! Он её защищает? Интересно...

– А ты думаешь, я её обидел?

– Да. Она же плакала.

С этим не поспоришь.

– Да., – подтвердил, скрипя оплёткой руля – так сильно обхватил его пальцами.

Больше ничего не добавил, потому что ничего толкового сказать не мог. Понимал, что вёл себя, как последняя мразь, но в тот момент я не мог остановиться.

Как же меня бесят беспомощные курицы, вроде неё! Ненавижу!

Была уже одна такая в моей жизни. Хватит!

Нет, я вовсе не женоненавистник, но в моём представлении женщина должна как минимум уметь готовить и приласкать мужчину. Как максимум, печь пироги и любить детей. Даже чужих.

С последним, конечно, я погорячился: некоторые матери даже своих детей не любят. Но кто из нас не был мечтателем? Вот и я не теряю надежды, что встречу женщину, которая примет моего сына, как родного. Ну или хотя бы ему будет с ней комфортно и спокойно.

Макар чудесный ребёнок, и мне безумно жаль, что из-за одной дуры он лишён такой простой и, казалось бы, обыденной вещи – материнской любви.

Кстати, о матери, моя меня подставила конкретно! Укатила с подругой в санаторий, а сказать мне об этом сподобилась лишь накануне отъезда. Кто так делает?!

Ещё это садик... Будь он неладен! Тоже мне, затеяли ремонт в середине лета, а ребёнка я куда деть должен?!

Так и получилось, что эта Анастасия стала чем-то вроде провидения свыше. Воспитатель детского сада, в настоящий момент в отпуске. Как оказалось, в разводе. С места работы только положительные отзывы и благонадёжная характеристика. Никаких правонарушений и долгов за ней не числятся.

Это то немногое, что мне удалось узнать, прежде чем отправиться к ней. Всю подноготную на её муженька уже собрали мои коллеги. Редкостный... Дятел. Сегодня к нему как раз должны отправиться Виталик со Славиком – бестолковые лбы под два метра ростом.

Они и к этой Анастасии в дом запёрлись, хорошо, что я тогда поехал за ними. Знал, что с женщинами эти остолопы разговаривать не умеют. У них уже был не очень приятный инцидент, после которого они едва не угодили за решётку. Очередные правонарушения, на которые мастера эта парочка, нашей конторе не нужны, и хозяин к бабам теперь отправляет только меня.

Тьфу, блин!

При нашей первой встрече с этой дурындой я был так зол!

Мать уже написала, что нужно забрать Макара, а я сидел в богом забытой деревне, дожидаясь очередную вертихвостку. Ночь на дворе, а «воспитатель года», чтоб её, где-то шлялась!

И пришла она вся такая... Довольная! Аж зубы свело. Хорошо, что хоть одета была почти прилично, не считая её обтягивающей тряпки, которая едва прикрывала верхние богатства девушки.

Вот где было на что посмотреть! Такие подержать в руках и я бы не отказался! Мягкие, упругие, видно, что настоящие. Давно мне такие на пути не встречались.

Кровь с молоком, а не девка!

Если бы не её смехотворное оружие и смешная авоська, я бы решил, что она пришла от мужика. Однако даже деревенские девицы не пойдут на свидание с кабачком! Это совсем шизанутой надо быть, а справка от психиатра о вменяемости у неё имелась. Я проверял.

Решение привлечь её к воспитанию собственного ребёнка родилось спонтанно. Словно в спину толкнули: казалось единственно верным и возможным. Будь у меня больше времени

продумать «пути отступления» и «запасной аэродром», всё могло бы сложиться иначе. А так... Вовремя она мне подвернулась.

Макар вроде был доволен, выглядит бодро. Я развязал себе руки, а девица занята делом.

Осталось лишь выбить из её муженька долг, пока за неё всерьёз не взялись Виталик со Славиком. У этих мозгов хватит...

Неприятное чувство заскребло внутри, заставляя задуматься. Неужели совесть?!

«Давно не виделись, милая!» – ехидство из меня так и пёрло.

Чем дальше я ехал в город, тем больше разрасталось это неприятное ощущение.

«Пёс с тобой!» – выругался про себя, но всё же поинтересовался у ребёнка:

– Макар, а ты заглядывал в холодильник Анастасии Сергеевны?

– Нет. Она сама сказала, что кроме кабачка и молока у неё в доме ничего нет. Правда, его она спалила, – неуверенно добавил сын, словно ожидая от меня очередного взрыва.

Твою же... Налево!

Глава 12. Колбасное извинение

Весь вечер я не находила себе места: думала, переживала, выстраивала в голове колкие ответы и обидные фразочки.

Это не спасало. Совсем. Ни от боли, ни от глухой обиды, ни от отчаяния.

Неужели я и правда ни на что не годна, как сказал Егор? «Недоженщина» в глазах мужчин? Иначе почему уже второй представитель сильного пола втаптывает меня в грязь и проезжается по мне, словно танк?!

Слёзы то высыхали солёными дорожками на щеках, то снова лились горьким водопадом.

Как же больно! А главное, за что?! Что я всем им сделала?!

«Смирись, дочка. Таков наш женский удел» – всплыло в голове нравоучение родным голосом мамы.

А я не хотела мириться! Терпеть и подстраиваться. Не хотела!

Как она там, кстати? Надо бы позвонить, проверить. Только для начала успокоюсь, иначе она всё поймёт по моему голосу – врунья из меня всегда была никудышной.

На душе было так гадко, что кусок в горло не лез. Это даже хорошо – мне полезно сбросить ещё пару тройку килограммов. Иван кое в чём всё же был прав: я действительно за последний год набрала в весе.

Сейчас же у меня в жизни наступил удивительный период избавления от балласта. Долой жирок на боках! Прощай неудачный брак!

На удивление уснула я быстро, но спала беспокойно. Кажется, мне снился Егор. Причём самым удивительным было то, что он... Меня обнимал! Представляете?

Не рычал, не унижал, а заботливо прижимал к себе и гладил. По голове, плечам, спине. Его обычно холодные, вымораживающие душу глаза, светились нежностью!

Хорошо, что это был сон, иначе бы я решила, что сошла с ума, и у меня начались галлюцинации. Даже не представляю, что должно случиться, чтобы этот истукан оттаял и стал вести себя по-человечески!

Утром посмотрела на календарь – пятница. Сразу же в голове всплыла некогда брошенная соседкой фраза: «Вещие сны, Настасья, снятся с четверга на пятницу. Помни!»

Вот ведь, вспомнила! И что сулит мне этот сон? Да ну, глупости!

Качнула головой, отгоняя от себя ночные видения, и с трудом отодрав себя от кровати стала собираться. Новый день, как никак! Может, он будет лучше предыдущего?

Учитесь на моих ошибках и помните: не зарекайтесь! Денёк у меня в итоге выдался со всех сторон впечатлительный.

Ну а пока я оделась, принесла свежей воды из колодца – водопровод тоже имелся, но захотелось колодезной. Умылась, достала остатки батона и поставила кипятиться чайник.

Настроение у меня было ненамного лучше, чем вчера. Понимая, что очередной встречи со свалившимся на мою голову коллектором не избежать, мне становилось ещё хуже.

Причём к Макару я не испытывала абсолютно никаких негативных чувств и искренне хотела бы вновь с ним встретиться. Мне понравилось проводить с ним время, и он был не в пример отцу, намного более воспитанным и добрым мальчиком.

Сколько бы я ни рефлексировала или, наоборот, пыталась абстрагироваться от тяжёлых дум, время неумолимо летело вперёд. Очередной сигнал чёрного монстра, прилетевший с улицы, оповестил меня о продолжении трудовой повинности и грядущей встрече с моим мучителем.

На этот раз я плелась к «гостям» медленно и без улыбки. Всё в тех же брюках и блузке, которые были на мне вчера. Волосы заплела в аккуратную косу и на этом, пожалуй, всё. Больше не делала никаких ухищрений с целью выглядеть лучше, чем есть на самом деле.

Разве что глаза. Они особенно выделялись у меня на лице. Не столько своей красотой, сколько красноватой припухлостью от вчерашних слёз. Компресс с холодной водой лишь слегка снял отёк, оставляя меня по-прежнему похожей на жертву аллергии.

А вот и он – мой личный всадник апокалипсиса. Стоит, как всегда, во всём чёрном, рядом с со своим железным конём, разве что огромных чёрных крыльев за спиной не хватает и искр из ушей.

Представив эту картину, невольно улыбнулась, хотя совсем не собиралась этого делать! На моё счастье именно в этот момент из-за спины «чудовища» выскочил Макар и с громким «Здравствуйте, Анастасия Сергеевна!» кинулся ко мне.

Сегодня ребёнок уже не держался настороженно и обособленно, что меня безумно порадовало.

Вот и хорошо, вот и славно. Пусть Егор не думает, что я улыбалась ему! Этот мучитель не заслужил ни одной моей улыбки! А вот Макарушка совсем другое дело...

– Привет, мой хороший! – раскрыла ребёнку объятия, совершенно не думая, как это расценит его отец.

Мальчик тут же влетел ко мне в руки, обхватив меня за шею. Какой же он душка! Так бы и стояла вечно, наслаждаясь теплом его маленького тельца и чистым детским ароматом.

«Иван даже в этом не захотел идти на уступки, лишая меня радостей материнства. Эгоист несчастный!» – вспомнился с досадой бывший.

– Вижу, у вас контакт налажен, – как-то задумчиво произнёс Егор.

– Да.

Ответила коротко и даже не взглянула на него.

– Что же... Это хорошо.

Мужчина вдруг резко развернулся и направился к машине. Уедет, даже не поздоровавшись и не попрощавшись?! Вот и славно! Нам с Макаром будет чем заняться!

Дверь внедорожника хлопнула. Я уже собиралась с облегчением выдохнуть, ожидая звука двигателя, но услышала лишь шаги. Приближающиеся мужские шаги, сопровождаемые шуршанием гальки на старой дороге.

– На вот, это вам.

Подняв наконец-то глаза, я уставилась на мужчину. Он по-прежнему хмурился, и даже нерв у него на щеке пару раз дёрнулся. Не понимая, что конкретно он от меня хочет, опустила взгляд и с удивлением уставилась на два массивных пакета из узнаваемой сети супермаркетов у него руках.

– Что это?

– Продукты.

– Зачем?

– Не хочу, чтобы мой... Вы голодали.

– Я не принимаю милостыню! – осадила его дрожащим голосом.

Да что же такое?! От его слов слёзы вновь стали собираться в уголках глаз. Оставит он меня когда-нибудь в покое или нет?!

– А это не милостыня, а расходы на содержание ребёнка.

– Два пакета?!

– Он растущий организм и много ест.

Ага, так я и поверила! Видела я, сколько ест этот организм – чуть больше, чем котята у тёти Зины!

– Анастасия Сергеевна, а вы говорили, что салат можете сделать, – встрял Макар. – С колбасой. Правда?

И столько неприкрытой надежды было в его взгляде, что я едва не растеклась лужицей от умиления.

– Правда.

– Тогда пойдёмте скорее готовить! Я знаете, как сильно салат люблю? Очень! – тараторил ребёнок, не давая мне или отцу вставить слово. – Тем более мы с папой три вида колбасы купили!

– Ну раз три вида... – выдавила из себя, понимая, что отказаться от гуманитарной помощи мне никто не позволит. – Тогда, конечно...

Как же это было унизительно!

А хуже всего было то, что у самой едва слюна на землю не закапала, так сильно захотелось этой самой колбасы. Голодовка ни до чего хорошего не доводит! Вон уже за еду готова простить все обиды.

Ужас!

Пакеты перекочевали мне в руки, едва не оттянув их до земли. Кирпичей они туда наложили, что ли?!

Не желая и дальше находиться рядом с Егором, я не показала виду, как мне тяжело, а то ещё вздумает пакеты в дом занести! Хотя, будь у него хоть малейшие зачатки галантности, он бы и без спроса их занёс. Эх...

Бросила мужчине сухое «Спасибо!» и пошла в дом. Макар помахал отцу и побежал за мной следом.

Интересно, он так неординарно решил извиниться?

Вряд ли... Такое ему бы и в голову не пришло!

Однако факт оставался фактом: впервые в жизни меня решили задобрить... Колбасой!

Глава 13. День новых впечатлений

– Чем сегодня займёмся? – спрашиваю на выдохе у Макара, едва не надрываясь от тяжести провизии.

– Поиграем в футбол, – ребёнок стал с усердием загибать пальцы на руке, – сходим посмотреть на котят. Они, наверное, за ночь ужасно выросли!

Хмыкаю над его детской наивностью, а сама водружаю объёмные пакеты на кухонный стол. Так что здесь у нас?

Под щебетание Макара раскрываю «подарки Деда Мороза» и достаю продукты: макароны, растительное масло, сливочное масло, сыр, рис, гречка, молоко, йогурты... А вот и колбаса! Не обманули и правда купили три вида: докторская, московская и сервелат. Вот из последнего и сделаю салат!

С тоской в сердце смотрю на разложенные перед собой богатства и плакать хочется: так давно я не могла себе позволить нормальной еды! Да что за жизнь-то у меня такая!

Так, а где у нас яйца?

В мыслях сразу же всплывает образ Егора, наталкивая меня на пошленькие ассоциации, и я в панике затрясла головой. Только этого мне ещё не хватало! Ничего не хочу знать о его... Хм... Оснащении!

Фокусирую взгляд на столе: яиц нет, зато есть майонез. Интересно, это тоже для Макара куплено или жирный намёк на мои крупные габариты?

Где-то под рёбрами кольнуло привычной болью обиды, но я отмахнулась от неё. На правду не обижаются, так ведь? К тому же майонез нам действительно пригодится, поэтому не буду думать о плохом.

«Я сказала, не буду!» – грозно повторила разбушевавшейся фантазии.

Только почему-то стало ещё хуже: теперь думаю лишь об этом несчастном майонезе!

– Анастасия Сергеевна? – отвлёк меня Макар, за что ему отдельная благодарность! – А когда мы пойдём к котятам?

– Ты завтракал?

– Да.

– Тогда пойдём сейчас. Как раз успеем вернуться к обеду и сделать салат.

– Ура! – возликовал ребёнок.

Обернувшись от стола, я удивлённо посмотрела на мальчика, поразившись его изменившемуся поведению – оно в корне отличалось от вчерашнего! Ребёнок просто расслабился или вчера специально меня дурил?

Конечно, нет ничего плохого в его активности и позитивном настрое, но уж больно разное поведение у моего подопечного. А вдруг неспроста?

К тёте Зине мы шли едва не бегом: Макар вприпрыжку, я же чуть запыхавшись, старалась не отставать от начинающего спортсмена. Добрая старушка была рада нашему раннему визиту и без проблем проводила ребёнка к кошачьему коробу, мне же всучила в руки глубокую миску и отправила в курятник.

Вышла я оттуда с пером в волосах, соломой на балетках и колотящимся сердцем – петуху не очень понравилось моё вторжение, и я едва не стала жертвой его пернатого произвола. Одно радовало: в миске у меня было целых восемь яиц! И на салат хватит и на ужин останется.

Чтобы я делала без её помощи?

Сегодня соседка не стала пытать ребёнка вопросами, по крайней мере, я этого не слышала, и мы втроём довольно хорошо провели время аж до самого обеда.

Макару была организована экскурсия: тётя Зина показала ему сад, огород, сводила к курочкам всё в тот же курятник и даже поймала одну молодку, давая мальчику погладить шею птицы.

Глаза ребёнка светились таким восторгом, что мои едва не увлажились от умиления. Совершенно случайно ребёнок побывал в настоящем контактном зоопарке, и это было так здорово! Сразу видно, что мальчик растёт добрым, тактильным и очень тянется к животным – такой обязательно вырастит хорошим человеком!

«В отличие от отца» – добавила мысленно, но внезапно накатил стыд. С чего бы?!

«Это не та профессия, о которой мечтают со школьной скамьи. Может, и у Егора не было иного выхода? Что-то могло случиться в его жизни?» – проснулась совесть. Или рационализм? Отродясь его во мне не бывало!

«Давай, Настя, защищай всех подряд, только помни, тебя саму защитить некому!» – мысленно бурчала в ответ, уже думая в какую психушку идти на постой – дожила до того, что сама с собой спорю!

Уходили мы от соседки с полными руками провизии: яйца, огурцы, зелень и, конечно же, кабачком! Милая женщина снабдила меня очередным «кормильцем». Как я могла отказаться?!

Никогда не забуду её доброту. Если бы не соседка... От голода я бы не умерла, а вот последние деньги закончились бы довольно быстро. Тётя Зина в молодости дружила с моей покойной тётей, и эта дружба буквально спасла меня от голодного одиночества.

Даю себе мысленное обещание завтра снова прийти к ней на огород. Полить, прополоть – дела всегда найдутся. Хоть так я смогу отплатить за её добро. Я уже совершала подобный вояж, и соседка не была против.

На протяжении дня я то и дело ловила на себе странные взгляды парнишки. То ли он хотел что-то спросить, но стеснялся, то ли у него созрел каверзный план, направленный на мою персону. Это немного сбивало с толку, но пока ничего критичного не произошло, я старалась не придавать этому значения.

Время текло своим чередом. Овощи варились в кастрюльке, Макар рисовал футбольный мяч, я же резала готовые продукты для салата. Деревенский вариант «Оливье» – без морковки – значил для меня вкус детства и праздника. Надеюсь, что и Макару он понравится.

Так и оказалось, ребёнок был в восторге!

Хорошо, что у меня осталось ещё немного отварного молодого картофеля – к салату самое то!

После обеда в детских садах обычно наступает благодатный (для воспитателей) сон, но я уже поняла, что мой подопечный не настроен на это дело. Что же, идём играть!

Переодеваюсь в удобные удлинённые шорты, футболку, и мы идём гонять мяч. Двадцать минут лёгкого бега, а с меня уже льётся пот ручьями и кажется, что сердце выпрыгнет из груди. Как же я устала!

– Разве можно так издеваться над взрослыми? – со стоном падаю на траву, а Макар безудержно надо мной смеётся. – Не могу больше.

– Ну, давайте ещё! – канючит младшее «чудовище».

Вот теперь я точно понимаю, что в их семье «яблоко от яблоньки недалеко упало». Я бы сказала, даже не откатилось. Почему мужчины этого семейства хотят меня добить?!

Не без труда уговорила Макара погонять мяч в одиночестве. Тётя Зина обмолвилась, что Борис обживает новый загон, поэтому сегодня я была спокойна.

Кое-как поднявшись, кряхтя и страдая от непредвиденной нагрузки, направилась домой. Освежившись водой из тазика, пока была одна, и снова переоделась. Затем взяла сумку с необходимым: тетрадь, карандаши, ручки и методичка.

– Макар! – позвала ребёнка, выйдя на улицу. На этот раз он никуда не исчез и сразу же обратил на меня внимание. – Пойдём со мной. Сейчас я познакомлю тебя с другими детьми.

– С кем?

– С будущими школьниками.

Сегодня у меня было очередное и последнее занятие на этой неделе с подготовишками – будущими школьниками. Занятия я вела вне системы, если можно так выразиться, то есть платили мне за это сами родители.

Приехав сюда, я первым делом пошла в местный детский садик, чтобы найти работу на время отпуска. Будущий съём жилья не предполагал, что я могу прохлаждаться почти два месяца, находясь в отпуске с официального места работы.

К сожалению, директриса не могла принять меня на работу: даже с учётом отпусков, нуждаемости в воспитателях не было, так как детей летом благополучно пристраивали бабушкам, и садик был заполнен лишь наполовину.

Тогда-то эта сердобольная и хваткая женщина предложила мне вести у них пару раз в неделю занятия для будущих школьников. Свободная комната для этого имелась, желающие, чтобы с их чадом позанимались за небольшую плату, нашлись. Так, у меня появилась подработка и верный способ не свихнуться от безделья.

В моей группе занимались пять девочек и три мальчика. Макара я тоже усадила за парту и дала задание. Занятие прошло продуктивно, а местами даже весело. Дети немного пошумели, выпуская скопившуюся энергию, а потом затихли и старательно выводили узоры в прописях.

С толикой гордости и удивлением поняла, что, будучи самым младшим в группе, Макар ничуть не уступает в знаниях будущим первоклассникам, а считает и того лучше!

Интересно, когда его отец планирует отдавать мальчика в школу? Хотя меня это совсем не касается...

Домой мы возвращались уже ближе к вечеру. Макар выглядел слегка уставшим, но довольным, что меня безусловно радовало. Мне вообще было очень хорошо и легко с этим ребёнком! Все бы мои малыши были такими.

Предстоящая встреча с Егором меня по-прежнему немного нервировала, но уже не так сильно, как утром. Прошедший день примирил меня с реальностью или сказалось воздействие колбасы? Она, кстати, была очень вкусной!

Внезапно нашу идиллию нарушил грубый голос:

– Свиридова? Наконец-то, мы уже заждались!

***

Дорогие друзья, рада, что вы проявили интерес к этой книге. Добавляйте её в библиотеку, чтобы не потерять и подписывайтесь на мою страничку автора, чтобы вовремя узнавать все новости и события.

Надеюсь на вашу поддержку и внимание к своим произведением. Приглашаю всех желающих в мою ГРУППУ ВК

Искренне ваша, Эльза!

Глава 14. Ещё одно непристойное предложение

Резко развернувшись, я уставилась на двух лысых амбалов в чёрном. Только, в отличие от Егора, они были не в строгих, а в спортивных костюмах: у одного на рукавах были узнаваемые белые полосы, у другого – характерный аллигатор на груди.

Фирменные? Да ладно!

Один демонстративно что-то выкинул в кусты (горящий бычок?), а другой прошёлся по мне сальным взглядом.

Кто они такие?! Почему всё «хорошее» опять случается со мной?

– Кто вы?

Голос дрогнул от нарастающей паники. Медленно задвинула ребёнка за себя, а сама не сводила взгляда с этих гопников.

– А ты не поняла? – оскалился тот, что справа.

Они были для меня на одно лицо! Или от страха в глазах помутнело? Для удобства мысленно охарактеризовала того, что повыше «полосатый». Пока я растерянно взирала на этих выходцев из девяностых, тот, что был с аллигатором, продолжил:

– Мы к тебе за долгом.

Опять? И эти тоже? Да где же я так нагрешила?!

– У меня нет никакого долга.

Постаралась говорить тихо и уверенно. Они же как звери: почувствуют страх и нападут! А у меня ребёнок. Что бы ни случилось, Макар не должен пострадать!

– Зато у твоего муженька есть, – оскалился «полосатый».

– Вот к нему и идите.

– Мы у него уже были, – лениво растягивая слова, встрял «аллигатор». – Он не слишком-то спешил возвращать чужое, а после нашего с ним разговора ещё долго не сможет работать.

Что они имеют в виду? Они покалечили Ивана?!

Тело покрылось колкими мурашками, а сердце подпрыгнуло к самому горлу, лишая кислорода. Липкий страх холодными щупальцами сковал меня по рукам и ногам: ни дёрнуться, ни тем более сбежать.

Всё, на что меня хватило, это чуть повернуться назад и просипеть Макару:

– Беги! И позвони отцу.

Ребёнок смотрел на меня расширенными от ужаса глазами, но мгновенно собрался и кивнул. Вот это выдержка! Мне бы такую. Он дал стрекача, да такого, что ребята напротив лишь дёрнуться успели в его сторону, но преследовать не стали.

– Пацан!

– Стой!

Крики летели ему в спину, но я с облегчением осознала, что добраться до мальчика эти лбы уже не смогут. За себя я, конечно, переживала, но не так сильно, как за ребёнка.

– Ну что, милая, – ко мне вплотную подошёл «полосатый», – ты сама напросилась.

– Сейчас ты нам всё расскажешь про своего муженька, иначе... – рядом неожиданно оказался и «аллигатор».

– Я с ним развожусь и ничего не знаю! – пискнула, едва живая от страха.

– А вот это мы сейчас выясним!

Мы стояли в конце соседней улицы. Справа проулок, ведущий прямо к моему дому, слева поле. Бежать и звать на помощь не имело смысла: кругом одни пенсионеры или дачники, а бегают эти бугаи наверняка быстрее меня.

Что же делать?!

Пока я размышляла, «полосатый» схватил меня за руку и сильно дёрнул на себя, впечатывая в твёрдую грудь. Из досок он, что ли, сделан? Так больно! В нос ударил дешёвый парфюм с ароматом «бриза».

Совсем не тот, что у Егора...

«Нашла время о нём думать!» – сиреной завопило чувство самосохранения.

– Не жадничай, – протянул позади меня «аллигатор», – я тоже хочу поиграть с этой крошкой.

Поиграть? Неужели они... Только не это!

– Нет! – крикнула, вырываясь.

Паника отключила мозг, зато на полную включила инстинкты. Я брыкалась и царапалась, кусалась и кричала, пока мне не заткнули рот. Стальная хватка на моих руках усилилась, награждая в будущем синяками, но я не собиралась сдаваться. Даже понимая всю бесполезность своих жалких попыток отсрочить неизбежное.

Сопротивление дало мне лишь отсрочку. Их было двое, а я одна. Слабая женщина против двух сильных парней, которые сломают меня и не поморщатся.

– Какого... – раздалось внезапно сбоку. – А ну, быстро отпустили девушку! – гаркнул знакомый голос.

– Гор? А ты чего тут... – начал «полосатый».

– Это вы какого лешего здесь забыли? На зону захотели?! Так, я вас прикрывать не буду, сегодня же всё доложу Гарику!

– Да мы чё? Мы же это... – заблеял «аллигатор».

Едва дыша от страха и активного сопротивления, я почувствовала, как моё тело тут же отпустили. От неожиданности ноги подкосились, и я осела на траву. Прямо к ногам этих гадов.

– Вы что наделали?! – взревел Егор, подлетая к нам.

– Да ни чё мы не делали!

– Не успели!

Заголосили мордовороты, отступая от меня на добрые три шага. Меня трясло словно в лихорадки, зубы мелко стучали друг об друга, а в глазах всё плыло от непролитых слёз.

– Ваше счастье, – натурально прорычал Егор, присаживаясь рядом со мной на корточки. – Пошли вон отсюда, – отдал глухим голосом команду, а когда шаги его коллег затихли (всё же я поняла, кто были эти парни), уже совсем иным голосом обратился ко мне: – Встать сможешь?

Машинально кивнула, хотя саму всё ещё безбожно колотило изнутри. Словно во мне установили и включили старый советский холодильник с морозильной камерой! Он точно так же гремел и вибрировал при работе, и обдавал жутким холодом, если открыть дверцу.

Неловко опираясь рукой о землю, я попыталась собрать мысли и ноги в кучу. Пальцы на руках подрагивали, а кожа на предплечьях ныла от боли. Вставала я, кряхтя, как старуха, а выпрямившись, покачнулась оттого, что всё поплыло перед глазами.

Уже готовилась к постыдному и болезненному падению, как вдруг сильные мужские руки подхватили меня под спину. Меня прижали к твёрдой, словно камень, груди, а в нос ударил одуряющий аромат Егора.

Как же он потрясающе пах!

Значит, мне тогда не показалось? Аромат мужчины действительно способен вскружить голову, лишая последних здравых мыслей.

Моё сердце сделало очередной кульбит в грудной клетке, но на этот раз совсем не от страха. Здесь было совсем другое: чисто женская реакция на интересного мужчину.

«Это Егор-то интересный? С его хамством и самомнением до небес? Настя, верни мозги на место!» – ругала себя, на чём свет стоит, но телу было всё равно. Оно плавилось в его руках и наливалось жаром.

Надо отстраниться, оттолкнуть. Не хватало ещё, чтобы он догадался, как действует на меня его близость. Но я ничего из этого не сделала.

Мы были слишком близко, слишком... Интимно.

Наступивший вечер окутал нас тишиной и мягким предзакатным светом.

Сейчас я могла рассмотреть его лицо в мельчайших подробностях. Эти резко очерченные, сурово поджатые, губы. Пронзительный взгляд холодно-серых глаз. Слегка вьющиеся надо лбом смоляные пряди волос.

Я забыла, как дышать, и что, собственно, происходит. Он меня словно загипнотизировал!

Лицо Егора медленно приближалось к моему, а его руки так же медленно стали спускаться с моих лопаток до талии, рождая во мне что-то горячее и тягучее.

– Егор? – едва не заикаясь, выдавила шёпотом.

Он как-то странно замер, пристально вглядываясь в мои глаза, а потом сказал:

– Ты больше не останешься здесь одна.

– Мне некуда пойти.

Почему мы сейчас говорим об этом? Почему он не продолжает наклоняться?!

И следующая мысль: «Целоваться с ним? Фу!»

Но моё тело плавилось в его руках, а губы покалывало от предвкушения.

– Ты поедешь ко мне.

Не вопрос. Вердикт.

Дурман в голове на миг прояснился, заставив меня напрячься. Как он себе это представляет? Я совсем его не знаю!

– Как к тебе? Да, ни за что!

– Уверен, ты согласишься... – его лицо медленно приближалось. – С моими... – между нами осталось всего пара сантиметров! – Доводами.

Горячее дыхание обожгло губы, а потом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.